

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 7 (1883—1885 гг.) Год: 1885] // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 4. С. 497—544 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 497 —

правится въ соборъ: слѣдуетъ ли здѣсь соборному духовенству сдѣлать ему такую же встрѣчу, какая обыкновенно дѣлается архіереямъ, при посѣщеніи ими храмовъ городскихъ и сельскихъ, т. е. съ литією и многолѣтіемъ? Слѣдуетъ ли производить въ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ звонъ,—если даже Владыка прибудетъ въ Тверь, какъ полагать можно, во время вечерни, или послѣ нея? Можно ли мнѣ просить Владыку, чтобы онъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и нашу свят. обитель и мою смиренную келлію? 1885 г.

Смиреннѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство простить меня, что осмѣливаюсь беспокоить Васъ этими вопросами; безъ позволенія и наставленія Вашего Высокопреосвященства, и не смѣю я и не умѣю ничего сдѣлать.“

Въ разрѣшеніе этихъ вопросовъ я послалъ Преосвященному слѣдующую телеграмму:

„Окажите высокому гостю подобающую честь и на станціи, и въ кафедральномъ соборѣ, и въ вашей обители. Привѣтствуйте его и отъ меня“.

Изъ Ростова отъ 2-го числа писалъ мнѣ, за № 5, начальникъ Ярославской губерніи В. Д. Левшинъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Комитетъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей, въ виду оказанныхъ Вами Церкви и отечественному просвѣщенію почтенныхъ заслугъ, обеспечивающихъ за Вами право на всеобщую дань уваженія и признательности, въ первомъ засѣданіи своемъ, единогласно постановилъ просить Ваше Высокопреосвященство принять званіе Почетнаго Члена Музея.

Увѣдомляя Васъ о семъ съ приложеніемъ экземпляра Устава Ростовскаго Музея, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить принятіемъ означеннаго званія и не отказать Ростовскому Музею въ вашемъ благоклонномъ сочувствіи.

Испрашивая вашихъ архипастырскихъ молитвъ и святительскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 10-го числа за № 3362:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

1885 г. Получивъ почтенное письмо Вашего Превосходительства отъ 2-го текущаго сентября, № 5, съ приглашеніемъ меня къ принятію званія Почетнаго Члена Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь, и прочимъ г.г. Членамъ Комитета сего Музея, душевную благодарность за оказанную мнѣ честь. При всегдашнемъ искреннемъ моемъ сочувствіи къ отечественнымъ, и въ особенности церковнымъ, древностямъ, гдѣ бы онѣ не хранились, я не могу отказаться отъ принятія лестнаго для меня званія Почетнаго Члена Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, и при семъ не могу не пожелать Ростовскому Музею процвѣтанія и умноженія въ немъ памятниковъ священной древности.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть...“

Изъ Москвы А. В. Краснофѣвковъ извѣщаль меня телеграммою о кончинѣ сестры своей, рясофорной послушницы Московскаго Алексѣевскаго монастыря Леониды (въ мѣрѣ Екатерины Васильевны Ушаковой).

8-го числа получена была мною отъ имени Министра народнаго просвѣщенія записка отъ 3-го числа, за № 12,259, слѣдующаго содержания:

„Министръ Народнаго Просвѣщенія, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Высокопреосвященству, имѣетъ честь препроводить при семъ по одному печатному экземпляру: экзаменныхъ требованій, примѣрныхъ учебныхъ плановъ, правилъ о зачетѣ полугодій, по факультетамъ Историко-филологическому, юридическому, физико-математическому и медицинскому, а также по экземпляру правилъ для студентовъ и инструкціи для инспекціи.“

10-го числа получилъ я въ даръ отъ М. Я. Пуцвиной экземпляръ сочиненія: „Исторія возникновенія Паричскаго Св. Маріи Магдалины училища духовнаго вѣдомства, Спб. 1885 г.“

Училище это открыто въ 1860 г. въ мѣстечкѣ Паричи, Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи, въ имѣніи владѣльца его Мих. Ив. Пуцина, извѣстнаго своею печальною судьбою по поводу участія его въ несчастномъ событіи 14 дек. 1825 г.—Какъ М. И—чъ, такъ и супруга его Марія Яковлевна, начальница этого училища, были мнѣ лично знакомы, когда я былъ въ Витебскѣ.

Присланная мнѣ книжка весьма интересна по своему содержанию. Она издана по случаю двадцатипятилѣтія существованія Паричскаго училища. 1885 г.

11-го числа происходило въ Синодѣ нареченіе настоятеля Посольской церкви въ Константинополь, архимандрита Смарагда ¹⁾ во епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи. Въ произнесенной при этомъ рѣчи своей вотъ что, между прочимъ, говорилъ о. Смарагдъ:

...„И дивны пути Промысла Божія. Мнѣ назначено идти на служеніе св. Церкви въ епископскомъ санѣ въ тотъ край Россіи, гдѣ (именно въ Вильнѣ) нѣкогда состоялъ я на духовно-училищной службѣ и откуда вскорѣ потомъ былъ отозванъ вслѣдствіе одного страннаго недоразумѣнія. Разъ съ проповѣднической кафедрой я сказалъ нѣсколько словъ въ защиту русскихъ православныхъ дѣятелей въ томъ краѣ, которые (въ то время) немало терпѣли притѣсненій отъ враговъ Россіи и Православія. Справедливыя, но ни для кого лично необидныя слова мои были ложно истолкованы и показаны, какъ несогласныя съ образомъ дѣйствій мѣстной тогдашней гражданской власти... И дальнѣйшее пребываніе мое въ Вильнѣ признано неудобнымъ“...

Эта тирада изъ рѣчи нареченнаго во епископа архимандрита требуетъ нѣкотораго разъясненія.

Архимандритъ Смарагдъ (Троицкій) родомъ изъ Рязанской епархіи. По окончаніи въ 1865 году курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, поступилъ на службу въ Литовскую епархію и былъ въ Виленскомъ духовномъ училищѣ сначала инспекторомъ, а потомъ смотрителемъ. 1868 г. 14-го апрѣля, въ день св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳа, о. Смарагдъ говорилъ въ Свято-Духовскомъ монастырѣ проповѣдь ²⁾, при многочисленномъ стеченіи народа, властей военныхъ и гражданскихъ; но генераль-губернатора А. Л. Потапова ³⁾ тутъ не было; онъ находился въ это время въ Петербургѣ.—Проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе на православныхъ слушателей, но не понравилась лицамъ, стоявшимъ тогда

¹⁾ † 2 октября 1886 г.

²⁾ Проповѣдь напечатана въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1885 г. № 39.

³⁾ См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

1885 г. во главѣ управленія краемъ, подозрительно относившимся къ ревнителямъ Православія.—О неприятномъ впечатлѣніи, произведенномъ проповѣдію на послѣднихъ, доведено было до свѣдѣнія Потапова, и онъ приказалъ арестовать ¹⁾ проповѣдника и прислать съ проповѣдію въ Петербургъ. Что было съ несчастнымъ іеромонахомъ-проповѣдникомъ, и что онъ пережилъ тамъ, въ Петербургѣ,—это онъ самъ описалъ въ письмѣ къ своему архипастырю, Литовскому митрополиту Іосифу (Сѣмашко) ²⁾.

„По прїѣздѣ въ Петербургъ, въ 7^{1/2} час. вечера,—писалъ о. Смарагдъ,—я прямо поѣхалъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Въ 10 уже часовъ позвалъ меня Юр. Вас. Толстой (товарищъ Оберъ-Прокурора).—Какъ вамъ не стыдно, сказалъ г. Толстой, говорить такія проповѣди? Вы оскорбляете генераль-губернатора Потапова. Вы сейчасъ должны ѣхать въ III отдѣленіе.—Было 11 часовъ вечера, когда я на курьерскихъ, съ дежурнымъ чиновникомъ, поѣхалъ въ III отдѣленіе, и меня, при бумагахъ г. Толстаго, передали въ руки дежурнаго чиновника....—На другой день, въ 12 часовъ приходитъ ко мнѣ генераль Мезенцовъ ³⁾ и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: „не знаю, зачѣмъ васъ, о. Смарагдъ, прислали къ намъ. Это дѣло Юрія Васильевича. Я сію минуту поѣду къ нему, а вы все-таки подождите“.—И вотъ уже въ 4 часа пополудни меня позвали къ начальнику. Что-же?—Начальникъ Мезенцовъ, взявъ меня за руку, сказалъ только: „не тревожьтесь много. Вышли нѣкоторыя недоразумѣнія. Васъ, вѣроятно, переведутъ въ другую епархію. Поѣзжайте къ Юрію Васильевичу...“

...Въ 5 часовъ я былъ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора. Такимъ образомъ въ III отдѣленіи я пробылъ 17 часовъ. И не было никакого допроса! Въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора я ночевалъ. Утромъ въ 9 часовъ (27 апрѣля) я явился къ высокопреосвященному митрополиту Исидору, который выслушалъ милостиво мой короткій рассказъ и взялъ къ себѣ мою

---

¹⁾ Объ изгнаніи изъ Вильны о. Смарагда см. Новое Время за 1886 годъ № 3867.

²⁾ Письмо это напечатано въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1886 г. № 50 стр. 806 и сл.

³⁾ Убитъ 4 Августа, 1878 г.

проповѣдь... Проповѣдь моя, 1-го мая, была читана въ Св. 1885 г. Синодѣ. Высокопреосвященный Исидоръ говорилъ, что онъ въ проповѣди не находитъ ничего такого... Другіе члены тоже съ выраженіемъ негодованія на арестованіе меня...“

Итакъ, во второй половинѣ XIX столѣтія, въ мирное и благополучное царствованіе кроткаго и любвеобильнаго Императора Александра II, въ Россіи какъ будто бы возвратились Бироновскія времена!..

Гермонахъ Смарагдъ оправданъ, но не возвращенъ въ Вильну. Ему указанъ былъ путь въ Константинополь на должность помощника настоятеля въ тамошней посольской церкви. Въ 1871 году назначенъ настоятелемъ и возведенъ въ санъ архимандрита.

Послѣ семилѣтняго пребыванія архимандрита Смарагда въ Константинополь, его вызываютъ въ Россію и назначаютъ епископомъ въ предѣлы той-же роковой для него Вильны, откуда онъ былъ изгнанъ; не дивны ли, поистинѣ, пути Промысла Божія въ жизни смиреннаго изгнанника, какъ это исповѣдалъ и самъ о. Смарагдъ въ рѣчи своей предъ лицомъ священноначалія!..

На мѣсто вызваннаго изъ Константинополя архимандрита надлежало избрать достойнаго кандидата. Сначала указанъ былъ Министерству иностранныхъ дѣлъ состоявшій въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія настоятель Могилево-братскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ ¹⁾—кандидатъ Кіевской духовной академіи; но онъ, по незнанію иностранныхъ языковъ и по своей малоопытности въ жизни, оказался для этого назначенія неудобнымъ.—Нужно было искать другаго кандидата, но не знали откуда взять его.—Тогда Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился ко мнѣ съ вопросомъ, не имѣю ли я въ виду кого либо годнаго для Константинопольской миссіи. Я сказалъ, что у меня есть человѣкъ способный для сего, который вполнѣ можетъ замѣнить архимандрита Смарагда (я разумѣлъ настоятеля Николо-Теребенской пустыни, архимандрита Арсенія ²⁾), но онъ

---

¹⁾ Шимковичъ, съ 1887 года епископъ Нарвскій—третій викарій С.-Петербургской епархіи. Нынѣ еп. Острогжскій, викарій Воронежской епархіи.

²⁾ Изотова, вышеупоминаемаго.

1885 г. нуженъ мнѣ для своей епархіи. Тогда Константинъ Петровичъ убѣдительно сталъ просить меня, чтобы я вызвалъ этого человѣка въ Петербургъ и показалъ ему; я уступилъ такой настоятельной просьбѣ и приказалъ архимандриту явиться въ Петербургъ.

Возвращаюсь назадъ.

12-го числа мною получено было изъ Твери два письма: отъ преосвященнаго Антонина, и отъ помѣщика сельца Кольцова, извѣстнаго пѣвца Димитрія Александровича Агренева-Славянскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 10-го числа преосвященный Антонинъ:

„Долгомъ считаю принести Вашему Высокопреосвященству нижайшую мою благодарность за милостивое наставленіе относительно встрѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сербскаго Михаила, полученное мною неожиданно— скоро, въ 8 час. 30 мин. вечера 8-го числа сего мѣсяца. О милостивомъ разрѣшеніи и наставленіи Вашего Высокопреосвященства я 9-го числа утромъ сообщилъ, чрезъ матушку игуменію, Димитрію Александр. Славянскому. Онъ былъ весьма утѣшенъ этимъ извѣстіемъ и сегодня пріѣзжалъ ко мнѣ, для совѣщанія относительно встрѣчи Владыки. Владыка, увидѣвшись съ нимъ въ Москвѣ, намѣренъ былъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ Тверь и въ его имѣніе, но Димитрій Александр., желая оказать ему подобающую честь, просилъ его помедлить нѣсколько пріѣздомъ въ Тверь и общалъ нарочито извѣстить его о времени пріѣзда сюда. — Сегодня Дим. Алекс. Славянскій объяснилъ мнѣ, что онъ намѣренъ просить Владыку пожаловать въ Тверь 17-го числа сего мѣсяца съ пассажирскимъ поѣздомъ, въ 4-мъ часу пополудни. На станціи желѣзной дороги будетъ сдѣлана Владыкѣ встрѣча мною, почетными лицами изъ духовенства и начальствующими лицами гражданскаго вѣдомства. Со станціи Владыка отправится въ соборъ. Здѣсь встрѣтитъ его причтъ соборный въ св. облаченіи, съ хоромъ пѣвчихъ Вашего Высокопреосвященства. Изъ собора Димитрій Алексан. будетъ просить Владыку въ свое Кольцово, на обѣдъ. Вслѣдъ за Владыкой, по приглашенію Димитрія Александр. отправятся туда-же Начальникъ губерніи, еще нѣкоторыя почтенныя лица, мат. Игуменія и я, многогрѣшный. На другой день,

18-го числа вечеромъ, Владыка пожалуетъ ко мнѣ кушать чай. Съ нимъ пожалуютъ и Дим. Александровичъ и другіе. О дальнѣйшихъ обстоятельствахъ ничего не могли мы сообразить. Неизвѣстно, сколько времени и какъ угодно будетъ Владыкѣ провести въ нашемъ краю. День 17-го сентября избранъ Д. Александровичемъ для пріема Владыки, потому что у него въ этотъ день семейный праздникъ: именины его матери и старшей дочери. При отъѣздѣ Владыки изъ Твери мы позаботимся проводить его съ честію“.

Отъ 8-го числа писалъ Д. А. Агреньевъ-Славянскій:

„Увѣжая надолго за границу, въ Германію, Австрію, Италію, Швейцарію, Испанію, Бельгію, Францію, Англию и др. государства, куда я приглашенъ съ моею капеллою, я не могъ отказать себѣ въ высококомъ желаніи просить святаго благословенія Вашего Высокопреосвященства на долгій, трудный и тяжелый путь. Предпринимая эту поѣздку, сопряженную съ громадными расходами, я руководствуюсь только однимъ желаніемъ прославить пѣсню великаго Русскаго народа и показать цивилизованному міру величіе и богатство нашей народной поэзіи и народной музыки; это желаніе выше всякихъ матеріальныхъ интересовъ, и я, уповаю на милость Божию, употребляю всѣ свои средства, умѣнье и долготѣльную опытность, чтобы предпріятіе мое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Ожидая съ нетерпѣніемъ хотя заочнаго вашего напутственнаго благословенія для всей моей семьи, имѣю честь оставаться Вашего Высокопреосвященства всепокорнѣйшимъ слугою...“

15-го числа совершена была въ соборѣ Александро-Невской Лавры хиротонія во епископа Ковенскаго вышеупомянутаго архимандрита Смарагда.—Но недолго Виленскій изгнанникъ оставался на Ковенской кафедрѣ: онъ скончался 2-го октября 1886 г. И мнѣ пришлось, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, еще разъ давать преемника усопшему епископу.

17-го числа прибылъ изъ Москвы въ Тверь жданый гость, высокопреосвященный Митрополитъ Сербскій Михаилъ и пробылъ здѣсь до 21-го числа. Его встрѣтили, угощали и провожали съ подобающею честію.—Подробности пребыванія его въ Твери описаны и напечатаны въ № 19 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1885 г 19-го числа я получилъ изъ Твери отъ Его Высочайше-священства телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Благословеніемъ вашимъ боголюбивые тверяне утѣшили меня своею любовію; братскимъ лобзаніемъ благодарю Васъ. Митрополитъ Сербскій Михаилъ“.

21-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ, ректору Московской академіи, С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 12-го апрѣля:

„Простите великодушно, что такъ давно не писалъ Вамъ. Все лѣто прошло у меня частію въ поѣздкѣ, а большею частію въ нескончаемыхъ дѣлахъ и занятіяхъ. Однѣ программы семинарскія и училищныя отняли у меня слишкомъ много времени, но я не знаю, могу ли и теперь считать себя свободнымъ отъ чтенія и разсмотрѣнія ихъ. Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ Богъ помогъ намъ, между тѣмъ, напечатать 2-й томъ Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета. Приготовлень къ печати и начали уже печатать 3-й томъ, а между тѣмъ я приступилъ къ приготовленію и четвертаго тома, который предполагаютъ печатать, для ускоренія дѣла, въ Московской Синодальной типографіи. Вы, безъ сомнѣнія, ожидали отъ меня въ даръ книги редактируемаго мною изданія, и я охотно принесъ бы Вамъ этотъ даръ, если бы имѣлъ въ своемъ распоряженіи сколько-нибудь лишннихъ экземпляровъ. Но разсчетливое Хозяйственное Управленіе жалуется мнѣ наряду съ прочими Членами Синода только по одному экземпляру каждаго тома. Я полагаю, что ваша академическая бібліотека имѣетъ уже первые два тома нашего изданія, и слѣдовательно Вы имѣете уже о немъ понятіе. Прошу сказать мнѣ о нашемъ трудѣ ваше правдивое слово.

Профессоръ здѣшней академіи Т. В. Барсовъ передалъ мнѣ вашъ поклонъ. Онъ, бѣдный, очень озабоченъ судьбою своего докторскаго сочиненія, отданнаго на послѣдній и окончательный судъ вашего ученаго ареопага. Можетъ ли онъ ожидать отъ вашего неумытнаго судилища милости и снисхожденія?—Что, если и Вы откажете ему въ искомой степени? Онъ сильно будетъ постыжденъ и посрамленъ въ кругу своей ученой братіи, къ нему почему-то не очень благорасположенной.

Приближается день вашего ангела: примите отъ меня все-

усерднѣйшее поздравленіе, съ душевнымъ искреннимъ пожеланіемъ, да хранитъ Васъ подь своимъ благодатнымъ покровомъ въ мирѣ и здравіи великій Угодникъ Божій, преподобный Сергій! Недавно получилъ я и началъ читать житіе его, составленное іеромонахомъ Никономъ ¹⁾: трудъ назидательный и почтенный“.

1885 г.

22-го числа писалъ мнѣ сотрудникъ мой А. В. Гавриловъ: „Имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству: а) два письма митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву; б) два мнѣнія митрополита по содержанію записки о состояніи Русской Церкви, и в) Русскій Архивъ за 1883 г., кн. 2-ю.

Письма къ Муравьеву свѣрены съ печатнымъ ихъ изданіемъ, и что нужно исправлено и дополнено.

Что касается двухъ мнѣній Митрополита, при семъ прилагаемыхъ, то я нахожусь въ маленькомъ затрудненіи. Первое изъ нихъ несомнѣнно писано противъ записки Муравьева, напечатанной въ Русскомъ Архивѣ, на что я и сдѣлалъ ссылку. Но противъ чего направленъ второй отзывъ Митрополита? Сравнивая конецъ отзыва съ тѣмъ мѣстомъ упомянутой записки Муравьева, гдѣ онъ говоритъ о сѣздахъ архіереевъ, я позволяю себѣ предполагать, что и второй отзывъ Митрополита направленъ противъ той же Муравьевской записки, и что эта записка въ рукописи была обширнѣе напечатанной въ Р. Архивѣ. Справедливо-ли мое предположеніе?—Соблаговолите Ваше Высокопреосвященство вразумить меня по этому предмету“.

На эту записку давъ былъ мною личный отвѣтъ, но какой—не помню.

23-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Твери, другое изъ Ярославля.

Изъ Твери писалъ мнѣ отъ 21-го числа преосвященный Антонинъ:

„Долгъ имѣю почтеннѣйше представить Вашему Высокопреосвященству свѣдѣнія о прибытіи въ Тверь Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила, о пребываніи Его въ нашемъ краѣ и объ отъѣздѣ обратно въ Москву.

Прибыль въ Тверь Высокопреосвященнѣйшій Владыка 17-го сентября, въ 4-мъ часу пополудни, съ пассажирскимъ

¹⁾ Рождественскимъ, вынѣ еп. Вологодскій.

1885 г. поѣздомъ. На станціи желѣзной дороги встрѣтили его, кромѣ меня, о. ректоръ семинаріи ¹⁾, о. протоіерей Василій Ѳеодоровичъ ²⁾ и о. архимандритъ Гавріилъ ³⁾, а изъ свѣтскихъ лицъ—Д. А. Славянскій съ супругой и баронъ А. В. Каульбарсъ, бывший Министръ Болгаріи, а нынѣ русскій бригадный генераль. Послѣ встрѣчи, Владыка въ экипажѣ Д. А. Славянскаго отправился въ соборъ.—Здѣсь уже ожидало его многочисленное собраніе народа всякаго рода. Духовенство соборное встрѣтило Владыку въ св. облаченіяхъ со свят. крестомъ. Подана была Владыкѣ и мантия. Во время пѣнія задостойника, онъ приложился къ святому Престолу въ алтарѣ, и ко св. мощамъ Благовѣрнаго Князя. Предъ окончаніемъ обычной литіи сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ свои чувства, возбужденныя выраженіями христіанской любви къ нему, пришельцу въ Русскую землю и—въ Тверь. Рѣчь свою Владыка закончилъ молитвеннымъ желаніемъ всѣмъ гражданамъ Твери всѣхъ благъ и милостей отъ Господа Бога. Послѣ обычнаго многолѣтія, выразилъ въ самыхъ короткихъ словахъ привѣтствіе Владыкѣ—отъ имени Вашего Высокопреосвященства, отъ лица всего духовенства и всей паствы Вашего Высокопреосвященства—я, многогрѣшный, и при семъ поднесъ ему св. икону, приготовленную соборнымъ старостой. Въ соборѣ представились Владыкѣ: начальникъ губерніи, А. К. Жизневскій, мат. игуменія и друг. Благословивъ народъ, Владыка отправился прямо въ имѣніе Д. А. Славянскаго, въ 7 верстахъ отъ Твери. Туда же потянулись и мы съ о. прот. Васи́ліемъ Ѳеодоровичемъ, начальникомъ губерніи, г. Жизневскій, г. Каульбарсъ и др. Въ домѣ Димитр. Алекс. Славянскаго всѣмъ намъ предложенъ былъ самый изысканный и роскошный (по нашему мѣсту) обѣдъ. По обычаю за нимъ говорились рѣчи. Василій Ѳеодоровичъ своею рѣчью плѣнилъ всѣхъ. Послѣ обѣда подавались чай, кофе, фрукты. Пѣвчіе пѣли разныя духовныя пьесы. Уже въ половинѣ 12-го часа ночи возвратились мы въ Тверь. Владыка—одинъ остался у Славянскихъ. 18-го числа, въ 5 часовъ пополудни, Владыка съ Славянскими по-

¹⁾ Прот. Соколовъ.

²⁾ Владиславлевъ.

³⁾ Голосовъ, нынѣ еп. Томскій.

жаловаль въ нашъ Отрочъ монастырь, именно—въ мое скромное жилище. Собрались и всѣ почтенные гости Д. А. Славянского. У меня предложено было дорогимъ посѣтителямъ скромное угощеніе: чай съ пирогомъ, яблоки, груши, виноградъ, арбузъ и варенья два. Подано было, въ заключеніе, и шампанское. На слѣдующій день, 19-го сентября, Владыка пожаловаль опять въ нашу обитель, къ поздней литургіи, которую совершалъ я, ради ставленника. Прибыль онъ во время чтенія часовъ, вошелъ южною дверью въ алтарь и стоялъ здѣсь до самаго конца службы. Послѣ службы зашелъ ко мнѣ на нѣсколько минутъ, подарилъ мнѣ свою фотографическую карточку и пригласилъ меня съѣздить съ нимъ въ семинарію, въ Желтиковъ монастырь и къ нѣкоторымъ почтеннымъ лицамъ. Я съ великимъ удовольствіемъ согласился. И отправились мы сперва въ семинарію. О ректоръ и г. инспекторъ провели насъ по всѣмъ классамъ и спальнямъ, отдѣланнымъ весьма изящно и красиво, и по комнатамъ начальствующихъ. Владыкѣ очень понравилось все.—Осмотрѣвъ семинарію, отправились мы въ Желтиковъ. Здѣсь прежде всего Владыка посѣтилъ соборъ, приложился къ престолу, къ мѣстнымъ иконамъ, къ св. мощамъ Святителя. Затѣмъ отправился въ келліи отца архимандрита ¹⁾. О. архимандритъ принялъ насъ очень радушно и предложилъ намъ завтракъ и обѣдъ. Въ половинѣ 4-го часа по полудни отправились мы, вмѣстѣ съ нимъ уже, въ Тверь.—Здѣсь Владыка пожелалъ побывать у кафедральнаго о. протоіерея ²⁾. Посидѣли мы у него минутъ 15-ть. Отъ него отправились къ о. прот. Василю Феодоровичу. Здѣсь выпили чайку, полакомились фруктами и по приглашенію Люб. Петр. Львовой ³⁾, находившейся здѣсь-же, всѣ отправились къ ней, на именинный вечеръ, вмѣсто 17-го числа. Сюда же прибыли вскорѣ и Аѳанасій Николаевичъ съ Августомъ Казимировичемъ. Пробыли мы у именинницъ до 8 часовъ вечера. Ровно въ 8 часовъ вечера разъѣхались: Владыка—въ имѣніе Славянскихъ, я и о. прот. Василій Феодоровъ по своимъ домамъ; а начальникъ губ. и Августъ Казимиръ.—въ

¹⁾ Гавріила Голосова, вышеупоминаемаго.

²⁾ Первухина.

³⁾ Княгини, † 13 мая 1891 г.

1885 г. Дворянское собраніе, на концертъ, который давалъ въ этотъ вечеръ Д. А. Славянскій. 20-го сентября, въ 11 час. утра, Владыка прибылъ съ г. Славянскимъ въ Музей Тверской. Явились сюда и мы: начал. губерніи, баронъ Каульбарсъ и я. Августъ Казимировичъ около двухъ часовъ продержалъ насъ въ Музеѣ. Отсюда стправились мы къ барону Каульбарсу на обѣдъ. Обѣдъ былъ тоже очень хорошій. Затѣмъ привѣтливый хозяинъ доставилъ намъ величайшее удовольствіе своими умными, увлекательными разсказами о своихъ путешествіяхъ и о разныхъ интересныхъ предметахъ, съ которыми онъ познакомился во время этихъ путешествій; а что всего дороже—показалъ намъ имѣющуюся у него коллекцію языческихъ боговъ, сообщивъ о каждомъ изъ нихъ интересныя свѣдѣнія. Даже Авг. Казимировичъ увлеченъ былъ до такой степени, что забылъ про свой музей. Отъ барона Каульбарса отправились мы къ мат. игуменьѣ вчетверомъ: Владыка, Славянскіе и я. Здѣсь утѣшались чаемъ, кофе, вареньями, фруктами и пѣніемъ, которое очень понравилось Владыкѣ. Въ 8-мъ часу вечера разъѣхались: я въ Отрочь, Владыка и Славянскіе—въ Кольцово. Сегодня, 21-го сентября, въ 4 часа пополудни, Владыка отправился въ Москву. На станціи желѣзной дороги собрались проводить его: начальникъ губерніи, Авг. Казимировичъ, баронъ Каульбарсъ съ супругой, семейство Славянскихъ, въ лицѣ 5-ти старшихъ членовъ, о. архимандритъ Гавріилъ и я. Владыка очень благодарилъ всѣхъ за оказанный ему пріемъ. Вашему Высокопреосвященству онъ послалъ привѣтственную телеграмму на другой день по прибытіи въ Тверь, т. е. 18-го сентября, и ждалъ отвѣта на нее. Но, вѣроятно, телеграмма Владыки не получена Вашимъ Высокопреосвященствомъ: это могло случиться, потому что она по ошибкѣ адресована на Троицкое подворье“.

Изъ Ярославля отъ 19-го числа писалъ преосвященный архіепископъ Іонаанъ:

„Извѣстный Вашему Высокопреосвященству сочинитель акаеистовъ и благочестивый пѣснопѣвецъ А. Ѳ. г. Ковалевскій прислалъ мнѣ къ празднику и акаеистъ благовѣрнымъ княземъ Θεодору, Давиду и Константину Ярославскимъ Чудотворцамъ и искренно выражаетъ желаніе, чтобы акаеистъ сей былъ отпечатанъ. Вчера предъ всеюнощнымъ бдѣніемъ я

прочиталъ его, и онъ мнѣ понравился. Благоволите Ваше 1885 г.
Высокопреосвященство обратить ваше вниманіе на благоче-
стивый трудъ г. Ковалевскаго, и если Вы найдете акаѣистъ
сеѣ достойнымъ отпечатанія, то я поспѣшу прислать проше-
ніе въ Цензурный Духовный Комитетъ о разрѣшеніи отпе-
чатать его.

Есть у меня и другая забота о дѣлѣ, близко меня касаю-
щемся. Нашъ Ярославскій Губернаторъ Левшинъ, котораго
я по временамъ величалъ своимъ викаріемъ, поступилъ со
мною весьма нечестно. Во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ
за 1884 г. къ Государю Императору онъ сдѣлалъ очень не-
похвальный отзывъ о моихъ предшественникахъ Преосвя-
щенныхъ и обо мнѣ. Вотъ подлинныя слова его: „Возобнов-
леніе Бѣлой Палаты, а равно и другихъ зданій Ростовскаго
Кремля, *по усердію частныхъ лицъ* начатое и успѣшно про-
должавшееся, и въ отчетномъ году удостоилось Всемилости-
вѣйшаго одобренія Вашего Императорскаго Величества. Но оно
не только можетъ прекратиться, а возобновленныя зданія
придти могутъ въ прежнее состояніе разрушенія, если не обез-
печить сохранность всего возобновленнаго... (И далѣе:) Между
тѣмъ въ теченіи 32-хъ лѣтъ (т. е. со времени Евгенія ¹⁾
Архіеп. Ростов.) зданія не возобновлялись, а поступавшіе
расходы распредѣлялись, какъ и до настоящаго времени,
между учрежденіями Духовнаго Вѣдомства. Поэтому необхо-
димо сосредоточить завѣдываніе Ростовскимъ Кремлемъ со
всеми его сооруженіями, учредивъ для Кремля особое бли-
жайшее административное хозяйственное управленіе изъ
лицъ: духовнаго, гражданскаго и городскаго вѣдомствъ съ
назначеніемъ въ оное члена Императорскаго Московскаго Ар-
хеологическаго Общества“. Противъ сихъ словъ Государю Им-
ператору благоугодно было написать: „весьма желательно“. По
сему дѣлу Константинъ Петровичъ требовалъ моего от-
зыва, каковой и отправленъ былъ мною еще въ августѣ
мѣсяцѣ. По сему же дѣлу я 17-го сего августа препроводилъ
объяснительную записку Высокопреосвященнѣйшему Митро-
политу Исидору, въ коей уяснилъ, что отзывъ Губернатора о
недѣятельности Ростовско - Ярославскихъ Архипастырей не
вѣрнъ и опасенія Губернатора за Ростовскій Кремль преж-

¹⁾ Казанцева † 27 Іюля 1871 г.

1885 г. девременны. Я и не воображалъ, чтобы мой *викарій* поступилъ такъ со мною безсовѣстно и рѣшился запятнать честь уважаемыхъ архипастырей Ярославскихъ, а особенно преосв. Нила ¹⁾. Для уясненія сего дѣла я прилагаю на ваше архипастырское благоусмотрѣнiе „Краткую Историческую замѣтку“ протоіерея Оивейскаго ²⁾ о Ростовскомъ Кремлѣ. Она написана правдиво, на основаніи подлинныхъ документовъ. Я, съ упованіемъ на Господа, возлагаю мои надежды и на вашу благоразумную заботливость о семъ дѣлѣ.“

На письмо это я отвѣчалъ 5-го октября:

„Присланный мнѣ при братскомъ посланіи вашемъ отъ 19-го минувшаго сентября акаѳистъ Благовѣрнымъ Князьямъ Θεодору, Давиду и Константину мною прочитанъ и переданъ для разсмотрѣнiя цензору, архимандриту Тихону.—Препятствiя къ напечатанію рукописи мною не предусматривается.— Вамъ нужно однакожь войти въ Цензурный Комитетъ съ надлежащею бумагою.

Прискорбно слышать, что мнимый вашъ викарій — сподвижникъ вашъ—оказался вашимъ предателемъ. — Впрочемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, при современномъ направленіи умовъ, можно ожидать отъ людей всякаго рода сюрпризовъ.

Что скажу Вамъ о себѣ?—Новаго почти ничего: все тѣ-же безконечныя дѣла, тѣ-же труды, тѣ-же заботы. Въ нашемъ синодскомъ кружкѣ перемѣнъ пока никакихъ нѣтъ.

Пишетъ ли Вамъ изъ Рима о. Пименъ? — Я получаю изрѣдка отъ него и о немъ вѣсти. Онъ успѣлъ уже войти въ знакомство съ нѣкоторыми кардиналами; не знаю, на пользу ли ему будетъ это знакомство. Вѣроятно, посѣтитъ его и сдѣлаетъ ему нужныя предостереженія другъ его, В. К. Саблеръ, недавно отправившійся съ В. Княгинею въ Швейцарію“.

24-го числа писалъ я въ Москву Высокопреосвященному Михаилу, Митрополиту Сербскому:

„Получивъ извѣщеніе о намѣреніи Вашего Высокопреосвященства посѣтить древній градъ Тверь, я не могъ не пожелать лично встрѣтить и привѣтствовать Васъ, досто-

¹⁾ Исаковича, архіеп. Ярослав. † 21 Іюня 1874 г.

²⁾ Павла Петровича прот. Ростов. соб. и смотрителя дух. учил. † въ 1891 году.

чтимѣйшій Іерархъ, въ своемъ епархіальномъ градѣ. Но лишенный этого утѣшенія, я не могъ ничего болѣе сдѣлать, какъ поручить своему преосвященному Викарію исполнить, вмѣсто меня, этотъ священный долгъ и выразить предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ чувства моего глубокаго къ Вамъ почтенія.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о продолжительности вашего пребыванія въ предѣлахъ вѣренной мнѣ епархіи, я не могъ обратиться туда съ этими строками къ Вашему Высокопреосвященству, чтобы принести искреннѣйшую благодарность за вашу милостивую телеграмму, полученную мною 19-го числа.

Если бы посѣщеніе Вашего Высокопреосвященства послѣдовало въ моемъ присутствіи, я не преминулъ бы, по долгу гостепріимства, предложить Вашей Святынѣ мою скромную трапезу; но какъ я лишенъ этого удовольствія, то, вмѣсто чувственной трапезы, осмѣливаюсь представить при семъ Вашему Высокопреосвященству нѣсколько духовно-литературныхъ снѣдей, которыя благоволите принять отъ меня благосклонно.

Поручая себя и свою паству вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ этотъ же день (24 ч.) писалъ мнѣ митроп. Сербскій:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

По пріѣздѣ въ Тверь, я на другой день послалъ Вашему Высокопреосвященству телеграмму, въ которой благодарилъ Васъ за братское участіе, которое нашелъ въ Твери.

Возвратившись изъ Твери, гдѣ нашелъ самый радушный пріемъ и братское сочувствіе, считаю своею обязанностью еще благодарить милостивѣйшаго архипастыря Тверскаго за столь сочувственное соучастіе къ моему недостоинству.

Примите, досточтимый Владыко, сердечную признательность мою за братское вниманіе, которое по благословенію вашему нашелъ я въ богохранимомъ градѣ Твери.

Поручаю себя и впредь вашимъ молитвамъ и братскою любви, съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію, имѣю честь быть“...

27-го числа получилъ я изъ Кіева отъ профессора акаде-

1885 г. міа Вас. Θεодоров. Пѣвническаго книгу: „Священникъ — приготовленіе къ священству и жизнь священника“. При этомъ онъ писалъ мнѣ отъ 23-го числа:

„Честь имѣю представить благосклонному вниманію Вашего Высокопреосвященства малую книжицу, въ которой я касаюсь многихъ практическихъ вопросовъ, направленныхъ къ благоустроенію жизни священника.

Книжка моя составила изъ статей, писанныхъ мною по вызову редакціи Руководства для сельскихъ пастырей.

Можетъ быть, мнѣ не пристало выступать съ руководственными замѣчаніями касательно устроенія жизни Пастыря Церкви. Но при дѣйствіи устава академіи 1869 года на меня возложено было преподаваніе Пастырскаго Богословія. Тѣ предметы, обсужденію которыхъ посвящена моя книжка, входятъ въ составъ Пастырскаго Богословія, хотя и не составляютъ главной его части.

Я сознаю, что мои сужденія могутъ вызвать возраженія. Но все, что говорю я, вызвано, какъ выразился я въ предисловіи, глубокимъ уваженіемъ къ высокому званію служителей Божіихъ и искреннимъ желаніемъ блага всѣмъ, кого Господь удостоилъ великой благодати священства“.

На письмо это я отвѣчалъ 8-го октября:

„Примите мою сердечную благодарность за присланную мнѣ книгу. Сколько могу судить по нѣсколькимъ мною прочитаннымъ страницамъ, книга ваша должна быть пріятнымъ и полезнымъ подаркомъ для каждого, въ особенности, молодаго священника.

Вы пишете, что „можетъ быть, вамъ не пристало выступать съ руководственными замѣчаніями касательно устроенія жизни пастыря Церкви“; напрасно такъ думаете; впрочемъ, нельзя не замѣтить, что ваши замѣчанія и совѣты были бы еще внушительнѣе и имѣли бы больше обязательной силы, если бы Вы сами были облечены священнымъ саномъ. И почему бы Вамъ, въ самомъ дѣлѣ, не украсить себя этимъ саномъ, по примѣру вашего брата Дмитрія Θεодоровича? ¹⁾ Я увѣренъ, что Вы могли бы, при помощи благодати Божіей, служить украшеніемъ Кіевскаго духовенства.

Я не вижу въ газетахъ публикаціи о продажѣ вашей

---

¹⁾ Нынѣ протоіерей Гребенской Бож. Матери, въ Москвѣ, церкви.

книги. Я купилъ бы нѣсколько экземпляровъ для подарка 1885 г. моимъ родственникамъ—священникамъ, коихъ у меня очень довольно, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовалъ бы священникамъ моей епархіи выписывать вашу книгу.

Призывая на Васъ и на учено-литературные труды ваши Божіе благословеніе, съ искреннимъ благорасположеніемъ и душевнымъ уваженіемъ остаюсь...

Р. S. Въ концѣ 1883 г. получена была мною при журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ брошюра съ вашими рецензіями на проповѣди Высокопреосвященнаго митрополита Платона и епископовъ Амвросія и Никанора. Кто то взялъ у меня эту брошюру и не возвратилъ; мнѣ очень жаль. Не имѣется ли у Васъ, любезнѣйшій, лишняго экземпляра этой брошюры: подарите мнѣ. Рецензіи ваши, по основательности и безпристрастію, я признаю образцовыми. Такъ бы надлежало всѣмъ писать критики на ученыхъ и литературныхъ сочиненія“.

29-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ Маріи Ивановны Бологовской (урожденной Кирѣевской). Отъ 28-го числа она писала:

„Позвольте, Владыко Святый, доложить Вамъ, что 23-го числа сего мѣсяца въ Епархіальной Библіотекѣ было второе засѣданіе, по поводу извѣстнаго Вамъ вопроса: „о молитвѣ Православной Церкви за усопшихъ инославныхъ Христіанъ“. Разсужденія были очень интересны; было ясно, что съ появленія статьи въ Москов. Вѣд. духовенство занималось этимъ вопросомъ—возраженій противъ слышалось очень мало. Лучшая рѣчь была протоіерея Иванцова - Платонова, которую я взяла у него, сказавши, что сообщу ее Вамъ. Онъ предпослалъ ей, что это наброски, замѣтки, ибо ему не было извѣстно, что засѣданіе будетъ такъ скоро; Вы изволите и сами увидѣть, Владыко Святый, что всѣ 14 тезисовъ не обработаны и повторяются; но важно то, что представители Общества ясно сказали: „Церковь Православная можетъ и должна молиться за усопшихъ инославныхъ христіанъ“.

Замѣчанія прот. Иванцова, какъ изволите увидать, суть опроверженіе статьи священ. Соловьева ¹⁾ и отвѣты на мою;

---

¹⁾ Иоанна Ильича, нынѣ протоіерея при церкви Лицея Цесаревича Николая.

1885 г. брошюру Соловьева посылаю вмѣстѣ съ рѣчью прот. Иванцова. Думается мнѣ, Владыко Святый, полезно было бы дать выработать этотъ вопросъ прот. Иванцову; онъ же берется за него, берется легко и за приспособленіе чиноположеній и молитвъ; быть можетъ, изъ его работы болѣе серьезной и осторожной Вы изволили бы усмотрѣть хоть что нибудь пригодное къ дѣлу, когда вопросъ этотъ будетъ обсуждаться въ Св. Синодѣ.

Съ истиннымъ уваженіемъ имѣю честь быть всѣмъ сердцемъ почитающая Васъ Марія Бологовская (Кирѣвская)¹⁾.

Приложенныя при письмѣ этомъ „Замѣчанія протоіерея Иванцова-Платонова, по поводу реферата священника Соловьева: „О молитвѣ Православной Церкви за усопшихъ инославныхъ христіанъ“, — напечатаны въ Моск. Церк. Вѣд. 1885 г., № 42 (отъ 13-го окт.).

30-го числа получено было мною съ разныхъ сторонъ 15 писемъ съ поздравленіями по случаю дня моего ангела 1-го числа октября. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Изъ Витебска, отъ 29 ч., писалъ каедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Сердечно, какъ родной сынъ, поздравляю Васъ и желаю Вамъ многихъ лѣтъ счастливой и благополучной жизни, душевнаго покоя и душевныхъ утѣшеній и радостей. Да непрестанно изливаются на Васъ милости и щедроты Царей—Небеснаго и нашего русскаго земнаго!

Прежде полагалъ я, что нашъ преосвященный²⁾ не выражаетъ своей ревности о церкви православной, по той причинѣ, что не встрѣчаетъ своему желанію сочувствія и содѣйствія въ губернаторѣ-лютеранинѣ, Балтійскомъ баронѣ; но оказывается, что я ошибся.... Теперь у насъ такой губернаторъ³⁾, съ которымъ Вы сдѣлали бы чудеса въ Полоцкой епархіи, который о благахъ православной Церкви заботится болѣе, чѣмъ о своихъ личныхъ и о своемъ здоровьѣ. А Преосвященный съ прежнею же беззаботностію и апатіей

---

¹⁾ См. выше подъ 10 числомъ апрѣля письмо отъ матери г-жи Бологовской Н. П. Кирѣвской, которая не раздѣляетъ мыслей по этому предмету своей умной дочери. *Прим. автора Хроники.*

²⁾ Маркелъ Попель.

³⁾ Князь Долгоруковъ.

относится ко всему... Прискорбно!.. Къ одному только губернаторъ подвинулъ преосвященнаго—это къ совершенію все-нощныхъ бдѣній, изъ которыхъ первое совершилъ онъ въ селѣ Липно Люц. уѣзда 7-го сентября предъ освященіемъ церкви, а второе въ соборѣ предъ Воздвиженіемъ. Весь городъ изумился, и всѣ спрашивали меня, что значить, что архіерей совершалъ всенощное? Повѣдку въ Люц. уѣздъ, въ Липно совершилъ онъ неохотно, по усиленному настоянію губернатора, который доказалъ ему необходимость въ той мѣстности освященія для латышей церкви—лично архіерею. Тамъ я не присутствовалъ, но губернаторъ говорилъ, что все вышло очень хорошо и торжественно, разумѣется по распоряженію и подготовленію губернатора. Корреспонденція же Щербова ¹⁾, которую, по всей вѣроятности, читали Вы въ Церковномъ Вѣстникѣ, фальшивая. Приличныя архіерею встрѣчи и оваціи, по распоряженію губернатора, повсюду были устроены; это—правда; но что будто бы архіерей бесѣдовалъ съ раскольниками и латышами—это ложь: онъ говорить съ ними не можетъ, потому что вовсе не понимаетъ раскола, для него расколъ—terra incognita... За всѣмъ тѣмъ; мы не желаемъ лишиться его... Онъ—предобрый человѣкъ, его сбиваетъ съ толку незрѣлый, легкій, поверхностный, перескочившій чрезъ свою голову человѣкъ. Чудеса творить сей человѣкъ. Будучи законоучителемъ при Витебскихъ гимназіяхъ, онъ, какъ весь городъ говорилъ, слишкомъ близокъ былъ съ нѣкою дамою, очень красивой Англиной, разошедшейся съ мужемъ. Бывшій директоръ гимназіи Шокальскій такъ его прижалъ къ стѣнѣ, что ничего другаго не оставалось, какъ уволиться отъ должности законоучителя и просить прихода, о чемъ онъ уже и поговаривалъ. Вдругъ—нежданно, негаданно обстоятельства измѣняются, и человѣкъ сей въ епархіи становится какъ бы викаріемъ преосвященнаго Маркелла. Преосвященный никого не принимаетъ и ни съ кѣмъ не говоритъ изъ просителей: кому нужно, кто желаетъ успѣха, хотя бы и невозможнаго, тотъ идетъ сначала къ нему, однимъ словомъ онъ чудеса творить. А преосвященный смотритъ на все это безразлично...

По новому уставу семинарія должна имѣть своего духов-

¹⁾ Динабургскаго протоіерея, см. о немъ т. III. Хроника по указателю.

1885 г. ника. Цѣль благотворная, весьма разумная. Духовникъ долженъ вліять не только на учениковъ, но и на ректора и всѣхъ преподавателей. Онъ долженъ быть человѣкъ почтенный, серьезный, зрѣлыхъ лѣтъ, опытный въ духовной жизни, безъ всякихъ слабостей, компрометирующихъ духовника, человѣкъ далекій отъ всѣхъ семинарскихъ дразгъ, сплетень, человѣкъ строгой нравственной жизни. Но въ уставѣ духовникъ не нарисованъ такимъ... Слѣдовательно мы можемъ избрать кого вздумаемъ, человѣка болѣе подходящаго намъ, который состоялъ бы въ полной зависимости отъ насъ. Такъ мы и сдѣлали. Рылло, какъ экономъ, упросилъ преосвященнаго, а преосвященный изъявилъ свое согласіе, если семинарское правленіе, т. е. отецъ ректоръ, изберетъ священника Креславской церкви Ивана Бобровскаго, зятя отца Рылло, имѣющаго красивую жену... Бобровскій священствуетъ около 10 или 12 лѣтъ въ безприходномъ приходѣ, практики исповѣдной не имѣетъ; роста малаго, невзрачный, характера и представительности-ни-ни... хотя онъ разумный и поведенія весьма хорошаго. Завяжется знакомство, откроются вечернія посѣщенія, преферансикъ, выпивка, закуски и проч. и проч. Развѣ такой требуется духовникъ? Развѣ нѣтъ монаха, если не въ Витебской губерніи, то въ другихъ, или въ Лаврахъ?... Издѣвательство, по моему мнѣнію, надъ статьею о духовникѣ... Величайшее благодѣяніе для Витебской семинаріи, если бы скорѣе послѣдовало перемѣщеніе... Въ слѣдующемъ письмѣ еще кое-что сообщу“.

Отъ 27-го числа писала мнѣ изъ гостинницы Задонскаго монастыря Варв. Вас. Швидковская:

„Всемиловѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Примите, Владыко, мою теплую благодарность за то отрадное впечатлѣніе, которое я вынесла изъ бесѣдъ моихъ съ Вами.

Долго пространствовала я; возвратилась подъ благодатный кровъ Святителя Тихона къ 14-му сентября и прежде чѣмъ не смыла грѣшной и засорившейся души моей поканіемъ и приобщеніемъ св. Божественныхъ Таинъ Христовыхъ не хотѣла приступить ни къ какимъ занятіямъ.

По благословенію вашему была въ Казанскомъ монастырѣ ¹⁾, и что реку?—Дивны дѣла Твои Господи! и аще не Господь

¹⁾ Вышневолоцкомъ, Тверской епархіи.

созидеть домъ, всеу трудишася зиждущіе! силы человѣческія и притомъ немощныхъ женщинъ не могли бы создать то, что видимъ на пустомъ болотѣ. Обитель не только благоустроенная, но благолѣпная, величественная, какъ и подобаетъ быть селенію Божію, населенная строгими благоговѣйными подвижниками, молитвенно работающими Господу. Помогите имъ Господи, укрѣпите и совершите до конца путь и дѣланіе ихъ.

Пробыла я тамъ 6 дней, и духъ мой просился еще и еще подышать въ этой атмосферѣ молитвы и стройной подвижнической жизни. Все привлекательно; чинъ богослуженій, тишина, порядокъ, безмолвіе стоянія въ церкви; одежда строго-иноческаго (всѣ въ мантіяхъ), благоговѣйное вниманіе всѣхъ—отъ самой игуменіи до юной послушницы, и при этомъ отсутствіе всякой принужденности; взоръ ясный, ликъ строгій, но благодушный, безъ приторности и суровости; видно, что всѣ идутъ къ одной цѣли, рука объ руку—(о когда бы и любовь къ ближнему царствовала между ними; но этого я въ такое короткое время провѣрить не могла). Чтеніе неспѣшное, внятное; пѣніе—благозвучное. Но самый храмъ, это—верхъ совершенства. Простъ и роскошенъ. Линіи такъ правильны, что сразу, не отыскивая,—Крестъ поражаетъ глазъ и передается сердцу и весь духъ объемлетъ. Понятно, что духъ хочетъ молиться—возноситься горѣ, и все, все—иконы, украшенія, позолоты, свѣтъ черезъ окна, голосъ читающихъ, поющихъ, служащихъ безъ примѣси постороннихъ звуковъ, мірскихъ рѣчей,—отторгаютъ душу отъ земли. Хорошо! дивно хорошо! Воздай Господи всѣмъ и каждому по дѣламъ ихъ. Жаль только, что воздухъ сыръ; и вотъ Господину Сивохину, какъ благотворителю и ктитору сей обители, которую онъ такъ великолѣпно украшаетъ, слѣдовало бы позаботиться о радикальной осушкѣ мѣстности; хотя и много сдѣлано и, какъ я слышала, все руками сестеръ обители, но мнѣ думается, что нужно-бы и къ научнымъ средствамъ прибѣгнуть и посредствомъ дренажныхъ трубъ измѣнить почву окружающей мѣстности.

Воистину удивленія достойно все, что сдѣлано въ такое короткое время—13 лѣтъ! Чудо Божіей благодати: какой урокъ всѣмъ сомнѣвающимся въ близости и вездѣприсутствіи Божіемъ“.

1885 г. 1 октября день моего ангела. Служилъ у себя на подворьѣ и послѣ литургіи принималъ поздравителей, но праздничной трапезы не было.

Въ этотъ день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, пятьдесятъ поздравительныхъ писемъ и тридцать телеграммъ; изъ писемъ приводятся лишь нѣкоторыя.

Отъ 29 сентября писалъ мнѣ преосв. Антоній:

„Имѣю честь почтительнѣйше привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство со днемъ Ангела. Въ радостный для насъ, преданнѣйшихъ сыновъ Вашего Высокопреосвященства, день сей мы будемъ отъ всей души возносить ко Господу Богу молитвы о здравіи и спасеніи Вашего Высокопреосвященства. Да услышитъ милосердый Господь наши молитвы и да ущедритъ Ваше Высокопреосвященство всѣми дарами Своего милосердія!

При семъ имѣю честь покорнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, что, по приказанію Вашего Высокопреосвященства, вчерашній день (28-го сентября) я опредѣлилъ на мѣсто псаломщика родственника Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Владимірскаго ¹⁾, окончившаго курсъ въ Новгородской семинаріи Василя Никольскаго,—въ гор. Бѣжецкѣ, къ Спасопреображенской церкви, не дожидаясь даже прошенія отъ него. Осмѣлился я поступить такимъ образомъ, потому что опасался, какъ бы прихожане не выставили своего кандидата на это мѣсто, или не явились бы конкуренты г. Никольскому изъ студентовъ семинаріи, которые уже не разъ относились ко мнѣ съ просьбами объ опредѣленіи ихъ на мѣста,—и со дня на день ждуть благоприятнаго рѣшенія на ихъ просьбы. Вообще, въ послѣднее время такой сильный наплывъ просителей псаломщическихъ мѣстъ, и просьбы ихъ такъ жалобны, что надобно плакать вмѣстѣ съ ними. У иныхъ нужда самая вопіющая, самая горькая, а помочь нельзя: свободныхъ мѣстъ не имѣется.

На прошлыхъ дняхъ г. Начальникъ губерніи, Аѳанасій Николаевичъ, сообщилъ мнѣ, что 21-го октября будетъ въ Твери Великій Князь Николай Николаевичъ (старшій) и что, прибывши въ Тверь, онъ изволитъ посѣтить и кафедральный соборъ. При этомъ, Аѳанасій Николаевичъ объяснилъ

---

¹⁾ Феогноста Лебедева.

мнѣ, что для встрѣчи Его Императорскаго Высочества въ 1885 г. соборѣ слѣдуетъ явиться туда мнѣ съ соборнымъ духовенствомъ и поднести Его Высочеству св. икону. Долгомъ считаю почительнѣйше представить о семъ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прося архипастырскаго приказанія мнѣ на сей случай.

30-го сентября, сегодня, въ 6 часовъ утра, совершенно неожиданно скончалась супруга Вице-Губернатора нашего, Ольга Петровна Яфимовичъ. По ошибкѣ вмѣсто обыкновеннаго лекарства своего, она приняла что-то ядовитое и, не подозрѣвая этого, не приняла немедленно средствъ противъ яда. Обстоятельство это производитъ на всѣхъ очень грустное и тяжелое впечатлѣніе. Мужъ покойной, Николай Николаевичъ, смущенъ и огорченъ до крайности“.

Отъ 30-го числа писалъ между прочимъ С. П. Славлюбовъ:

„Въ Москвѣ особенно выдающагося и достойнаго вниманія, кажется, ничего нѣтъ. Въ Епархіальномъ управленіи замѣчается поворотъ къ прежнему. Закрытыя, какъ оказалось по недоразумѣнію, діаконскія и псаломщическія мѣста въ Москвѣ снова открываются и замѣщаются. Было нѣсколько случаевъ посвященія въ московскіе священники честно служившихъ діаконовъ. Такія дѣйствія Епархіальной власти, а также заботы ея о хозяйственномъ благоустройствѣ семинарій и духовныхъ училищъ значительно примиряютъ недовольное прежде духовенство съ Епархіальнымъ Начальствомъ, но общество недуховное имѣетъ частые поводы обижаться на безтактныя къ нему отношенія“.

Отъ 27 числа писалъ прот. А. Е. Щелкуновъ: „Имѣю счастье поздравить Ваше Высокопреосвященство съ днемъ вашего ангела при истинно-сыновнемъ сердечномъ моемъ желаніи Вамъ—долго, долго свѣтитъ на свѣщницѣ нашей св. церкви на несомнѣнную пользу оной и на утѣшеніе и радость множества почитателей вашихъ, коихъ стяжали Вы архипастырскою мудростію, прозорливостію и отеческою благоснисходительностію.

Еще не такъ давно имѣвшій счастье лично видѣть Васъ нашъ о. Ключарь ¹⁾ повѣдалъ намъ о вашей бодрости, съ которою Вы осиливаете великое множество поступающихъ

---

¹⁾ Прот. Иларіоновъ.

1885 г. къ Вамъ дѣль. Такое благовѣстіе весьма обрадовало насъ, и мы пребываемъ въ утѣшительной надеждѣ, что и въ настоящее время Господь хранить Васъ цѣла, здрава, право правяща слово Христовой истины. Къ этому намъ остается лишь желать, чтобы Господь сохранилъ Васъ навсегда и „мирна“. Увы! князь міра сего посредствомъ сыновъ противленія успѣваетъ нарушать сей возделенный миръ и въ душахъ лицъ высокопоставленныхъ. Вы, конечно, догадываетесь, что я разумю тутъ нарушеніе душевнаго мира нашего Архипастыря извѣстнымъ Вамъ (прежде чѣмъ намъ) пасквилемъ, кощунственно озаглавленнымъ „акаѳистомъ“. Позоръ неизгладимый, проклятiе всегдашнее да падеть на главы тѣхъ, которые измыслили такой адскій способъ на опозореніе досточимаго іерарха нашего ни въ чемъ, вознесенномъ на него, неповиннаго, ни единымъ шагомъ, ни дѣйствіемъ служенія своего не подававшего повода къ тому. Только демонъ въ глубинѣ ада могъ измыслить такую клевету на святителя, котораго апостольская ревность къ дѣлу служенія своего, видно, нестерпима стала для врага Церкви Христовой.

Эта адская штука возбудила много говора по городу, а въ духовенствѣ—сильное желаніе доискаться пасквилянтовъ. Говорю „доискаться“, а не узнать. Знать-то мы ихъ знаемъ, да уличить ихъ нечѣмъ: точь въ точь какъ всѣ знаютъ, что есть извѣстный отецъ лжи, видимъ дѣла его, а его самого—не поймашь. Содержаніе пасквиля головой выдаетъ составителя его—пресловутаго В.....о въ К^о съ единомышленникомъ его С.....ъ и *tuttis quantis*, но вѣдь на этомъ, хотя поистинѣ непогрѣшимомъ, убѣжденіи обвиненіе построить трудно, если и не невозможно.

На первыхъ порахъ пасквилъ сильно нарушилъ миръ души нашего Владыки, да дай Богъ здоровья г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, поспѣвившему телеграммой, а потомъ письмомъ успокоить его. За это мы сугубо молимъ Бога за раба Божія боярина Константина. Продли, Господи, его жизнь и служеніе Церкви на многая лѣта.

Желая раскрыть тяжесть преступности всякой лжи и клеветы, ихъ гнусность и пагубность, я къ престольному моему празднику изготавилъ „слово“ о лжи и клеветѣ, и когда представилъ его на цензуру Владыкѣ, то онъ выра-

зиль желаніе, чтобъ „слово“ мое было напечатано въ мѣстной нашей газетѣ—„Южномъ Краѣ“. Осмѣливаюсь послать Вамъ при семъ № газеты, въ которомъ напечатано мое „слово“.

А вотъ еще: Иванъ Алексѣевичъ Сливицкій, пользовавшійся нѣкогда общимъ почетомъ, занимавшій видныя мѣста и хорошо Вамъ извѣстный, теперь—нищій: на дняхъ все продано что онъ имѣлъ, за долги и, если Богъ вскорѣ не возьметъ къ Себѣ этого стараго грѣховодника и церковнаго вора, то ему придется умереть подъ чужимъ заборомъ. Бывъ цѣлыя десятки лѣтъ старостой, при кладбищенской церкви, онъ не оставилъ ничего своему преемнику, а сей послѣдній за 5—6 лѣтъ собралъ 16 тысячъ рублей. Этотъ грѣховодникъ вполне олицетворилъ собою первую половину жизни блуднаго сына (никогда не думая подражать второй) и не въ переносномъ, а въ буквальномъ смыслѣ. Все свое огромное состояніе, съ огромною захваткою еще и чужаго, онъ расточилъ—живый блудно. Указываютъ и теперь еще 5—7 домовъ, выстроенныхъ имъ для своихъ фаворитокъ при выходѣ ихъ отъ него въ отставку... Даже теперь гнусный свыше 80-тилѣтній старичишка имѣетъ фаворитку. Вотъ что довело его до „рожець, яже ядыху свинія“.

Теперь прошу позволенія высказать Вамъ мои мысли о послѣдней реформѣ въ духовенствѣ. Конечно, на все воля Высшей Власти, и мы благодушно ей подчиняемся; но думается, что если духовное правительство желало, чтобъ священники приносили наибольшую сумму успѣховъ пастьерскаго служенія, то не то слѣдовало-бы учинить, что учинено. Slѣдовало-бы не отмѣнять установившуюся форму причтовыхъ отношеній, а додѣлать ее: безправныхъ и лишь только титулярныхъ настоятелей приходовъ (разумѣю тѣ изъ нихъ, въ которыхъ два, три и болѣе священниковъ) сдѣлать полноправными и дѣйствительными завѣдывателями всѣхъ частей прихода, возложивъ на нихъ и отвѣтственность за все и потому подчинивъ имъ товарищей, сколько-бы ихъ ни было при церкви, однимъ словомъ поставить ихъ, т. е. настоятелей, „малыми епископами“ паствъ, т. е. приходовъ, числящихся при извѣстномъ храмѣ. Я глубоко убѣжденъ, что при такой постановкѣ дѣла низшее пастьерство много выиграло-бы и въ почетѣ, давно имъ утраченномъ, и въ

1885 г. успѣхъхъ своего служенія, которое теперь черѣдко и даже часто ведется съ помѣхой и пакостями чинимыми „товарищами“ однимъ другому. Въ доказательство можно привести католическое и лютеранское духовенства, у которыхъ, благодаря существующей тамъ постановкѣ строгой подчиненности помощниковъ своимъ настоятелямъ, дѣло пастырскаго служенія ихъ идетъ пожалуй успѣшнѣе нашего. Мысль, что намъ, православнымъ, не пригоже-де заимствоваться порядками у инославныхъ,—теряетъ свою силу въ виду словъ Апостола: вся искушающе добрая держите.

Въ самомъ дѣлѣ, кто теперь отвѣтственъ, наприм., за противурелигиозное направленіе въ неодноклирномъ приходѣ? Кто долженъ блюсти неопустительность Богослуженія, требъ и боголѣпное отправленіе ихъ? Кто наблюдаетъ за благолѣпіемъ храма, за правильностію отчетности церкви?! Въ ущербъ святому дѣлу пастырства сдѣлана уступка неразумному воплю молодыхъ іереевъ всецѣло пропитанныхъ отличительнымъ духомъ нашего времени—духомъ *свободы* въ смыслѣ разнузданности,—*равенства* даже сына предъ отцомъ,—*равноправія* капрала съ генераломъ, слуги съ господиномъ, подчиненнаго съ начальникомъ... Трудно понять, почему въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ пастырство, предоставлены вчерашнему юнцу права такія-же, какъ и умудренному лѣтами и опытомъ жизни старцу,—неучу, какъ и поучившемуся,—дураку, какъ и разумному. Подобнаго нѣтъ во всѣхъ учрежденіяхъ міра. Неужели этимъ именно хотѣли показать, что Церковь Христова есть царство не отъ міра сего! Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Вотъ въ приходѣ церкви, у которой служатъ три-пять „товарищей“, появится напр. штунда, обнаружится беспорядокъ въ веденіи церк. отчетности, или неразумная трата церк. суммъ, или черезчуръ безцеремонное пользованіе церковною ризницею, утварью (я напр. знаю, что молодые равноправники и въ простые воскресные дни, и даже въ будни употребляютъ ту утварь и треплютъ тѣ облаченія, какія ихъ степенные уже собраты приберегали лишь для Свѣтлаго Праздника)... къ кому направить претензію за это и подобное? Ко всѣмъ пятерымъ? Но вѣдь у cadaго изъ нихъ есть четыре равноправныхъ товарища, на которыхъ такъ удобно взваливать вину. Къ седмичному? Но вѣдь онъ непременно скажетъ,

что наприм. штунда завелась, или церк. сумма испарилась 1885 г. не на его седмицѣ. Или: кто будетъ первенствовать при соборномъ священнослуженіи въ праздникъ, высокаторжественный день? Седмичный? Но онъ—изъ пономарей, вчера лишь надѣлъ фелонь, а не—седмичный его „товарищъ“ и поучился и послужилъ лѣтъ 40. Хорошо, если седмичный окомъ милосердія воззрить на старца, которому еще на прошлой недѣлѣ кадило подавалъ, а если не смилуется? Въ виду подобныхъ казусовъ слѣдовало-бы хотя позанумеровывать „товарищей“.

Размножили діаконовъ, за которыми еще св. Апостоль замѣтилъ грѣхъ двуязычія. Да и безъ этихъ двуязычниковъ много смуты въ клирахъ и приходсахъ. Гдѣ діаконы нужны были какъ необходимость или даже и какъ роскошь, тамъ недостатка въ нихъ не было. Зачѣмъ же на всякія 700 душъ прихожанъ понадобились штатные двуязычники! Какой отъ нихъ пользы ждать! Поистинѣ, кромѣ лишняго рта, пристроеннаго къ скудному причтовому куску, изъ діакона не предвидится никакой пользы ни для причта, ни для прихода. Въ церковноприходскихъ школахъ они будутъ дѣйствовать? Да ихъ самихъ, за весьма немногими исключеніями, надо бы поучить въ школахъ. По порученію нашего Архипастыря, я вотъ уже два года экзаменую кандидатовъ во діаконы, и потому мнѣ хорошо извѣстны ихъ познанія. Повѣрите-ли, что изъ десяти восемь на вопросъ „кто написалъ Символь вѣры“—отвѣчаютъ: „этотъ манифестъ изданъ царемъ Давидомъ“; и на вопросъ „кто были Судіи Израилевы“—отвѣчаютъ: „самые нечестивые люди“... И это помощники священнику по школамъ... и это слуги (діаконы) по церкви и помощники въ дѣлѣ просвѣщенія прихожанъ хотя бы то первоначальными истинами Христіанскаго вѣроученія! Не лучше-ли было-бы, если бы въ приходсахъ малыхъ священники сами употребляли на школы свое время, теперъ проводимое или пусто или наполняемое пьянствомъ и картами, а въ большихъ помощники „малаго епископа“ подъ его наблюденіемъ и отвѣтственностію за разширеніе школьнаго дѣла и успѣхъ онаго. Такъ нѣтъ же. Взяли, да и дали на скудный причтовой кусокъ лишній ротъ, въ сравнительно спокойный доселѣ клиръ-двуязычника, въ церк.-приходскую школу—просвѣти-

1885 г. теля съ манифестомъ ц. Давида... А потомъ этотъ просвѣтитель „за труды по школѣ“ добивается при содѣйствіи подпоенной „громады“—сана священника, а ставши такимъ, вразумляетъ православныхъ, что напр. „вода при крещеніи вещь лишняя, что ее употребляютъ только оригиналы, и что ее можно замѣнять пескомъ“. У насъ недавно было „дѣло“ объ одномъ такомъ мудромъ учителѣ. Но развѣ онъ одинъ такой? Ихъ много и у насъ и вездѣ“.

Отъ 29 сент. писалъ преосвященный Алексій, епископъ Литовскій:

„Приснопамятный для всѣхъ учившихся въ Московской Духовной Академіи день 1 октября приспѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приспѣ и день памяти Преподобнаго отца нашего Саввы Вишерскаго, тезоименитаго Вашему Высокопреосвященству.

Поставляю священнѣйшею обязанностію привѣтствовать Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ сей священный день тезоименитства вашего. Молю Господа, да даруетъ Вамъ силы и крѣпость въ высококомъ и многотрудномъ служеніи вашемъ во святой Православной Церкви. Многая, многая, многая лѣта.

Трудъ Вашего Высокопреосвященства по изданію писаніи приснопамятнаго великаго святителя Филарета благословляется отъ Господа успѣхомъ. Уже и второй томъ вышелъ. Но здѣсь провинція, и потому я еще не получилъ его, хотя и давненько уже заказалъ. Любезна и поучительна для насъ (москвичей) мудрость нашего Великаго Учителя. Слышишь въ его рѣчи что-то родное, знакомое, услаждающее душу. Но можетъ быть это только намъ—москвичамъ, и едва ли такъ—другимъ напр. Кіевлянамъ, инстинктивно ненавидящимъ все московское. Таковыхъ видѣлъ я нѣсколько. И Ваше Высокопреосвященство конечно встрѣчали.

Казанскій соборъ и дѣянія его теперь у всѣхъ на устахъ. Говорятъ, тамъ былъ рѣшительный успѣхъ; все было хорошо—и сидѣли хорошо, и говорили хорошо, и развѣхались всѣ хорошо, и вышло все хорошо, и это послѣднее хорошо теперь уже у Васъ въ Синодѣ.—Гдѣ-то будетъ слѣдующій соборъ? Въ Москвѣ слѣдовало-бы, куда и Вашему Высокопреосвященству должно бы быть по сосѣдству. Предметовъ найдется, лишь бы захотѣть соборовать.—23 канона

Кіевскаго прошлогодняго собора уже напечатаны. Слава 1885 г.
Богу, что я не профессоръ каноническаго права. Бѣда те-
перь, не справился бы съ обиліемъ соборныхъ канонѡвъ;
46—казанскихъ, 92 московскихъ (?) и т. д., и т. д. Пойдетъ
теперь писать соборность.

За премногую Вашего Высокопреосвященства ко мнѣ ми-
лость обязываюсь сдѣлать Вашему Высокопреосвященству и
краткій докладъ о мнѣ нижайшемъ. За благословеніе и мо-
литвы Вашего Высокопреосвященства я благополучно при-
быль въ Вильну, хорошо принять и прожилъ уже три мѣ-
сяца здѣсь. Привыкъ-ли?—Трудно старому человѣку, долго
прожившему на одномъ мѣстѣ, привыкать къ другому но-
вому мѣсту. Хороши здѣсь, собственно въ Вильнѣ, церкви,
помѣщенія архіерейскія хороши, въ особенности Трино-
поль ¹⁾; вообще внѣшнее все—хорошо, но каково будетъ
внутреннее—это откроется впоследствии. Кромѣ Вильны я
былъ только въ Ковнѣ, гдѣ осмотрѣлъ городскія церкви въ
одинъ день. Прибылъ и новый викарій Преосвященный Сма-
рагдѣ. Кажется, Владыка добрый.—Дай Боже намъ совѣтъ,
да любовь! Добрый, но все-же не Антонинъ“ ²⁾.

На привѣтственное письмо это я отвѣчалъ отъ 21-го
числа:

„За молитвенную и доброжелательную память о моемъ
недостойствѣ въ день моего ангела приношу Вашему Пре-
освященству сердечную благодарность. День этотъ провелъ
я нынѣ тихо и скромно, безъ нарочитаго пиршества.

Вѣроятно, Вы получили уже второй томъ нашего изда-
нія; ожидайте и третьяго: болѣе уже половины напечатали
его. Четвертый томъ посланъ въ Москву для печатанія въ
тамошней Синодальной типографіи, но оттуда не получено
еще ни одного корректурнаго листа. Чѣмъ дальше, тѣмъ
интереснѣе и интереснѣе бумаги.

Ваше воззрѣніе на отношенія Кіевлянъ къ Москвичамъ
я вполне раздѣляю. А слышали-ли Вы о странныхъ отно-
шеніяхъ новаго Виѣанскаго Кіевлянина къ академической
корпорации? O tempora, o mores!...

---

¹⁾ Дачное мѣсто, принадлежащее Виленскому епископу.

²⁾ Разумѣется еп. Старицкій, викарій Тверской еп.

1885 г. Ждемъ въ Синодъ митрополитовъ и съ ними предсѣдателя Казанскаго собора ¹⁾. По желанію Владыки Исидора, вызывается въ Синодъ преосвященный Палладій, разумѣется, на мое мѣсто, но видно, что меня не сейчасъ еще отпустить восвосяи, потому что Палладію готовится временное помѣщеніе въ Лаврѣ.

Вопрошаете, гдѣ будетъ слѣдующій соборъ? Безъ сомнѣнія, въ богоспасаемомъ градѣ Вильнѣ. Въ Москвѣ, по моему мнѣнію, долженъ быть заключительный *всероссійскій* соборъ.

Постановленія Казанскаго собора я читалъ, но общаго сужденія о нихъ въ Синодѣ еще не было.

На мѣсто вашего новаго викарія въ Константинополь я рекомендовалъ одного изъ своихъ тверскихъ архимандритовъ, получившаго окончательное образованіе въ Горы - Горѣцкомъ институтѣ. Онъ былъ много лѣтъ преподавателемъ въ семинаріи и смотрителемъ духовнаго училища; знаетъ эллинскій языкъ, говоритъ по нѣмецки и разумѣетъ французскій языкъ. Человѣкъ пожилыхъ лѣтъ и поведенія вполне одобрительнаго. Онъ уже вызванъ мною и представлялся подлежащимъ властямъ, коимъ, кажется, полюбился.

Желая Вашему Преосвященству, среди ненавидящихъ мира, пребывать мирнымъ въ душѣ и совѣсти, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

Отъ 29-го же сентября писалъ мнѣ преосвященный Симеонъ, епископъ Орловскій:

„Нижайше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство со днемъ тезоименитства и молю Господа, да укрѣпляетъ Своею благодатію духъ, силы и здравіе ваше на многая лѣта въ созиданіе Святыя Своея Церкви.

Мое служеніе, по милости Божіей и по архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, Владыко Святый, съ миромъ. По приведенію въ исполненіе реформы, относительно возстановленія причтовъ, меня приводятъ въ недоумѣніе вопросы:

1) На открываемыя вновь штатныя діаконскія мѣста должны ли быть опредѣляемы *обязательно* нынѣ находящіеся въ приходахъ такъ называемые *діаконы-псаломщики*, или на вновь открываемыя штатныя діаконскія мѣста должно опредѣлять

---

¹⁾ Разумѣется Палладій Раевъ, архіеп. Казанск.

окончившихъ курсъ семинаріи, а къ *діаконамъ-псаломщикамъ* 1885 г. обращаться только въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, и, конечно, подъ условіемъ, если эти *діаконы-псаломщики* будутъ достойны по своимъ способностямъ и поведенію?

2) Въ Орловской епархіи и понынѣ еще много осталось (отъ прежней реформы) *сверхштатныхъ* причетниковъ. Нынѣ при открытіи въ томъ или другомъ приходѣ *штатнаго новаго псаломщическаго мѣста* замѣщать ли таковое мѣсто *обязательно* сверхштатнымъ причетникомъ, въ семъ приходѣ находящимся, или *свободно* назначать псаломщикомъ лицо изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а также и изъ сверхштатныхъ, хотя бы послѣдніе числились и при другихъ приходдахъ? И что дѣлать съ таковыми сверхштатными, которые по малоспособности или неблагоповеденію не могутъ быть достойными къ занятію штатнаго псаломщическаго мѣста,—почислять ли ихъ въ заштатъ, или оставлять сверхштатными до усмотрѣнія?

Газетныя извѣстія по рѣшенію въ разныхъ епархіяхъ реформенныхъ вопросовъ просто сбиваютъ съ толку; хотя введеніемъ реформы, по моему крайнему разумѣнію, спѣшить и нельзя, но рано-ли, поздно-ли придется столкнуться съ вопросами, и хотѣлось бы въ рѣшеніи ихъ болѣе точности. Не смѣю беспокоить Васъ, Владыко Святый, отвѣтомъ; но если бы при случаѣ приказали кому либо записать рѣшеніе вышеозначенныхъ вопросовъ и сообщить мнѣ, за великую архипастырскую милость Вашего Высокопреосвященства принялъ бы сіе“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ Преосвященному отъ 9-го числа:

„Душевно благодарю Васъ за благожелательное привѣтствіе съ днемъ моего ангела. День этотъ провелъ я нынѣ очень тихо, безъ всякихъ иршествъ.

Отвѣтствую на ваши вопросы относительно возстановленія причтовъ, имѣя въ виду лишь собственную практику. Прежде всего должно замѣтить, что никакая реформа, никакой законъ не могутъ предусмотрѣть всѣхъ частныхъ, всѣхъ особенностей той или другой мѣстности.

ея почти каждый день осаждаютъ просьбами объ опредѣленіи на діаконскія мѣста то прихожане, то псаломщики

1885 г. и другіе искатели діаконскихъ мѣстъ. И я вотъ какъ поступаю:

1) Если при той или другой церкви было до сего времени два псаломщика и одинъ въ діаконскомъ санѣ, то, если послѣдній просить объ утвержденіи его штатнымъ діаконномъ при той-же церкви и если онъ не былъ подъ судомъ и рекомендуется въ поведеніи одобрительно, я утверждаю его. Въ противномъ случаѣ отказываю ему въ просьбѣ и приходъ оставляю до времени безъ штатнаго діакона,— что конечно выгодно для священника. Если же изъ двухъ псаломщиковъ одинъ просить о возведеніи его въ санъ діакона, съ оставленіемъ при той же церкви штатнымъ діаконномъ, то, если священникъ и прихожане просятъ о немъ и если онъ, при испытаніи, окажется достаточно свѣдущимъ въ предметахъ, относящихся къ діаконскому служенію, я опредѣляю его на штатное діаконское мѣсто, хотя бы онъ и не получилъ семинарскаго образованія.

2) Тамъ, гдѣ прежде былъ одинъ псаломщикъ, а теперь по штату долженъ быть и діаконъ, я опредѣляю въ діакона изъ многихъ конкурентовъ достойнѣйшаго.

3) Относительно сверхштатныхъ встрѣчаю и я немалое затрудненіе. Нельзя оставлять ихъ безъ всякихъ средствъ къ содержанію, но и не легко, при множествѣ кандидатовъ въ моей епархіи, распредѣлять ихъ по штатнымъ мѣстамъ.

Вотъ все, что я могу сказать Вамъ въ отвѣтъ на ваши вопросы.

Помнится мнѣ, что Вы хотѣли сдѣлать распоряженіе объ извлеченіи изъ разныхъ журналовъ резолюцій покойнаго М. Филарета и о напечатаніи ихъ въ систематическомъ порядкѣ особою брошюрою, исполнили ли Вы это? Если исполнили, прошу прислать мнѣ одинъ экземпляръ книжки.

А я взамѣнъ этого, посылаю Вамъ при семъ печатный сборникъ резолюцій великаго Святителя по дѣламъ Тверской епархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ брошюру о древней греческой иконѣ Божіей Матери“.

Отъ 30-го сентября писалъ мнѣ ректоръ Московской Духовной Академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Примите отъ меня усерднѣйшее поздравленіе со днемъ Ангела вашего и искреннее желаніе Вамъ непоколебимаго здравія и крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ для бла-

гополучнаго продолженія достославнаго служенія вашего 1885 г. Святой Церкви.

Долго дожидался я видѣть первые два тома трудовъ вашихъ, надѣясь получить ихъ отъ Васъ, или отъ Константина Петровича; но увы! доселѣ не получилъ. Причина неполученія отъ Васъ теперь уяснилась для меня, и я ожидаю милости отъ Константина Петровича. Только на сихъ дняхъ я взялъ экземпляръ у графа М. В. Толстаго ¹⁾ и прочиталъ. Это дорогое сокровище для всѣхъ, а тѣмъ паче для читателей памяти великаго святителя, котораго каждое слово есть перлъ.

Съ началомъ дѣловаго сезона я принялся за приготовленіе къ печати писемъ Митрополита Филарета къ викарію его Иннокентію ²⁾. Начало этихъ писемъ было напечатано въ нашемъ изданіи за 1872 годъ, а теперь будетъ ихъ окончаніе. По поводу одного письма позвольте обратиться къ Вамъ за справкою, если таковая окажется возможною: въ двухъ письмахъ, относящихся къ началу 1830 года, говорится о какомъ-то искушеніи, постигшемъ князя С. М. Голицина ³⁾. Нѣтъ ли у Васъ свѣдѣній, что это за искушеніе?

Владыка Митрополитъ пріѣзжалъ на праздникъ преподобнаго Сергія и нашель время посѣтить лекціи въ академіи.

Въ Виеаніи новый ректоръ — странный господинъ. Онъ пріѣхалъ изъ Тамбова еще въ концѣ іюля и, къ удивленію моему и общему, до сихъ поръ не дѣлалъ никому визита: ни мнѣ, ни наставникамъ Академіи. Я съ нимъ принужденъ былъ встрѣтиться 6-го августа на обѣдѣ въ Виеаніи и тутъ услышалъ отъ него извиненіе, что онъ не успѣлъ ко мнѣ собраться. Не собрался онъ и послѣ. 25 сентября за лаврскимъ обѣдомъ сидѣли мы рядомъ и не сказали другъ другу слова. Вслѣдствіе сего я 29 сентября не поѣхалъ къ нему на обѣдъ, устроенный по случаю воспоминанія годовщины открытія общежитія въ семинаріи, и не приглашалъ его на нашъ академическій праздникъ. Можетъ быть онъ предназначенъ моимъ преемникомъ въ академіи, но это предназначеніе не оправдываетъ его нелѣпаго поведенія. Напишите

---

¹⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

²⁾ Сельно-Кривову, † еп. Орловскимъ 25 апрѣля 1840 г.

³⁾ † 7 февр. 1859 г. см. II т. Хроники стр. 265.

1885 г. мнѣ что-нибудь о немъ, если имѣете относительно его свѣдѣнія. Еще я просилъ бы Васъ сообщить мнѣ, кому поручено чтеніе докторской диссертациі И. Данил. Мансветова ¹⁾ и скоро-ли, и какъ пройдетъ она? Бѣдный Мансветовъ очень серьезно боленъ, а онъ у насъ одинъ изъ отличныхъ профессоровъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 19-го числа:

„За благожелательное привѣтствіе со днемъ моего ангела приношу Вамъ и почтенной Софьѣ Мартыновнѣ всеусердное благодареніе.

Слѣшу отвѣтствовать на ваши вопрошенія, изложенныя въ вашемъ письмѣ.

Сочиненіе г. Мансветова представлено въ Св. Синодъ съ одобрительнымъ отзывомъ Учебнаго Комитета, и авторъ, безъ сомнѣнія, будетъ удостоенъ искомой ученой степени. Синодомъ поручено мнѣ пересмотрѣть его ученое произведеніе, и я, по прочтеніи, не замедлю возвратить его съ благопріятною конечно аттестаціей. Очень будетъ жаль, если академія не сохранитъ такого трудолюбиваго и благонамѣреннаго ученаго мужа.

Относительно искушенія князя С. М. Голицина, о которомъ упоминается, по вашимъ словамъ, въ письмѣ М. Филарета къ Иннокентію, догадочно могу сказать, не разумѣются-ли тутъ не весьма правильныя отношенія къ князю его супруги, извѣстной подъ именемъ „Nocturna“. Такое названіе присвоено княгинѣ, какъ я слыхалъ, отъ того, что она день обращала въ ночь, а ночь—въ день.—Болѣе сказать Вамъ по этому предмету ничего не могу. Спросите о семъ графа Мих. Влад. Толстаго, какъ московскаго старожила.

Объ ученомъ виванскомъ сосѣдѣ вашемъ я слышалъ отъ Смолянъ, что онъ всегда отличался нелюдимымъ характеромъ“.

Настоятель Посольской церкви въ Римѣ, архимандритъ Пименъ писалъ мнѣ отъ 25-го сентября:

„Зная, что празднованіе дня вашего тезоименитства совершается 1-го октября, вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность привѣтствовать Васъ по сему случаю и заочно пожелать

---

¹⁾ Церковный уставъ, его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви. Москва 1885 г.

Вамъ здравія, бодрости и долгоденствія для блага обширной паствы вашей и иныхъ овецъ иже не суть отъ двора вашего, но которыя гласъ вашъ вѣдаютъ и на пользу себѣ его слышать.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія и милостиваго обо мнѣ памятованія, имѣю честь пребыть усерднымъ вашимъ богомольцемъ и нижайшимъ послушникомъ“...

Отъ 30-го сентября писалъ мнѣ изъ Москвы протоіерей Ст. Ив. Зерновъ:

„Отъ всей души моей, искренно Вамъ преданной, приношу Вашему Высокопреосвященству поздравленіе со днемъ вашего Ангела. Молюся всегда съ усердіемъ о вашемъ здравіи и спасеніи, а также о благопоспѣшеніи въ вашемъ святительскомъ служеніи и во всѣхъ трудахъ, возложенныхъ на Васъ ко благу св. Церкви, особенно въ томъ трудѣ, которымъ предназначено Вамъ, къ утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, сохранить и утвердить память о великомъ Іерархѣ нашемъ Филаретѣ. Трудомъ этимъ Вы и себѣ сооружаете памятникъ прочный.

Что до меня касается, то и писать нечего. Господь еще удивляетъ на мнѣ милосердіе и долготерпѣніе Свое: живу и настолько пользуюсь здоровьемъ, что исполняю всѣ свои службы безъ опущенія. Благодарю Бога! И семья моя находится въ добромъ здоровьѣ.

Наши самыя крупныя епархіальныя новости Вашему Высокопреосвященству: Владыка нашъ устроилъ два общежитія, одно въ прошломъ году въ Виѣанской семинаріи, другое—въ нынѣшнемъ въ Московской, да еще второе женское епархіальное училище. Великія благодѣянія! Не забудутся они, а съ ними—и имя благодѣтеля не забудется въ молитвахъ всей церкви Московской. Мы у себя въ Николоявленскомъ храмѣ сооружаемъ престолъ во имя свв. первоучителей Словенскихъ—Кирилла и Меѳодія. Уже все устроение къ концу приходитъ“.

3-го числа получилъ я письмо изъ Рыбинска отъ прокурора Окружнаго Суда Ник. Яков. Фаворова; отъ 2-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Ужасныя предсказанія врачей, что климатъ Рыбинскій можетъ окончателно разстроить мое здоровье, къ несчастію для меня оправдываются. Лѣто я чувствовалъ себя еще на-

1885 г столько хорошо, что продолжалъ свои служебные труды, какъ и здоровый человѣкъ, но настала наша осень, и я вновь тяжело заболѣлъ.

Ища исцѣленія, прежде всего и болѣе всего, въ молитвѣ къ Всевышнему Богу, я, тѣмъ не менѣе, не могу отрѣшиться отъ молитвы къ Нему же Многомилостивому объ устроеніи моего жизненнаго и служебнаго пути подъ теплымъ, свѣтлымъ небомъ дорогаго мнѣ юга Россіи—моей родины, гдѣ, утверждаютъ люди, только и возможна для меня помощь медицинской науки. Нѣтъ у меня силы отрѣшиться отъ вѣры и въ послѣднюю...

Молясь Господу Богу силъ, я не могу безъ чувства глубокой любви и уваженія не вспоминать и о томъ участіи въ моей судьбѣ, какое Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, *благоволили проявить, когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года* я выразилъ Вамъ свою нужду — горе, побуждающую меня искать перевода на Югъ. — И вотъ, я вновь рѣшаюсь прибѣгнуть подъ ваше милостивое покровительство.

Въ Кіевской Судебной Палатѣ, съ 22 сентября, открылась вакансія Члена Палаты. Помогите мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ, устроиться на пользу службы дорогой родины, подъ мощнымъ кровомъ Святыхъ Кіевопечерскихъ Угодниковъ, цѣлителей недужныхъ, гдѣ было бы такъ радостно мнѣ приносить горячія молитвы о присныхъ сердцу моему, работая съ возстановленными, заступничествомъ Святыхъ Угодниковъ, тѣми силами, съ какими явился я въ тяжелый для здоровья моего Рыбинскъ.

Если бы Его Превосходительство Тертій Ивановичъ, которому Товарищъ Министра Юстиціи даже обѣщалъ мое перемѣщеніе на Югъ, вновь принялъ бы участіе во мнѣ, и пользуясь случаемъ (еще незанятою вакансію) напомнилъ бы объ этомъ обѣщаніи Павлу Алексѣевичу, прибавивъ, что и Прокуроръ Московской Судебной Палаты Муравьевъ (помимо предмѣстника его С. С. Гончарова) рекомендовалъ меня письменно на означенную должность Управляющему Канцеляріей Министерства Юстиціи (А. А. Казембекъ), то быть можетъ, на этотъ разъ, могла бы осуществиться моя завѣтная дума.

Зная ваши громадныя заботы о вѣрнной Вамъ Христовой Церкви и труды литературные, я почтительнѣйше прошу

Васъ, Милостивый Владыко, простить мнѣ причиняемую 1885 г.
Вамъ заботу и обо мнѣ. Но смягчите, по крайней мѣрѣ,
вину мою мыслию, что только къ Вамъ и могу обратиться
я—человѣкъ безъ покровителей; одному Вамъ, мой Мило-
стивый Архипастырь, Отецъ-благодѣтель, только и рѣшаюся
ввѣрить мою душевную нужду, мою тоску... Другіе не
поймутъ Прокурора, ищущаго исцѣленія у мощей Свя-
тыхъ!“...

Получивъ это скорбное письмо, я обратился къ Терт. Ив.
Филиппову съ запискою такого содержанія:

„Можетъ быть, Вы не забыли прокурора Рыбинскаго Окруж-
наго Суда Н. Я. Фаворова, который весной, въ апрѣлѣ, обра-
щался къ Вамъ, по моей рекомендаціи, съ покорнѣйшею
просьбою о покровительствѣ и о ходатайствѣ предъ г. ТОВА-
рищемъ Министра Юстиціи о перемѣщеніи его изъ Рыбин-
ска, гдѣ суровый климатъ крайне неблагопріятенъ для его
здоровья, на югъ—въ Одессу или Кіевъ.

Теперь, какъ пишетъ мнѣ г. Фаворовъ, открылась вакан-
сія Члена Судебной Палаты въ Кіевѣ, и онъ умоляетъ меня
напомнить Вашему Превосходительству о немъ и еще разъ
попросить вашего милостиваго участія въ его судьбѣ.

Перемѣщеніе г. Фаворова въ Кіевъ было бы сугубымъ для
него благодѣяніемъ: онъ уроженецъ Харьковскій и, какъ
сынъ благочестиваго священника (въ монашествѣ архиман-
дрита), человѣкъ религіозный, и потому въ Кіевѣ, кромѣ
благопріятнаго для его здоровья климата, онъ нашелъ бы и
душевную отраду въ поклоненіи тамошней святыни.

Фаворовъ рекомендованъ съ хорошей стороны г. Управляю-
щему, Канцеляріей Министерства Юстиціи (А. А. Казембеку)
Прокуроромъ Московской Суд. Палаты Гончаровымъ и Му-
равьевымъ.

Не откажитесь же, досточтимый Тертій Ивановичъ, къ
вашимъ многочисленнымъ благодѣяніямъ присоединить еще
одно истинно-доброе дѣло. Я пріѣхалъ бы самъ къ Вамъ
съ этою просьбою, если бы зналъ въ какое время можно
найти Васъ у себя.

Во всякомъ случаѣ, я желалъ бы знать, можетъ ли г. Фа-
воровъ уповать на ваше предстательство предъ г. ТОВА-
рищемъ Министра, чтобы я могъ утѣшить его, скорбящаго,
добрюю вѣстію“.

1885 г. А вслѣдъ за симъ я писалъ г. Фаворову 8-го числа, въ отвѣтъ на его письмо:

„Съ великимъ прискорбіемъ прочиталъ я ваше письмо, проникнутое вашею скорбію, и прочитавши, поспѣшилъ обратиться съ запискою къ Тертію Ивановичу, прося его принять участіе въ вашемъ тяжеломъ положеніи. Онъ тотчасъ же явился ко мнѣ съ личнымъ отвѣтомъ на мою записку и обѣщаль употребить все стараніе къ исполненію вашего желанія относительно перемѣщенія въ Кіевъ. Будемъ ожидать благопріятнаго результата этого ходатайства.

Извѣщая Васъ о семъ, съ искреннимъ къ Вамъ доброжелательствомъ остаюсь“...

4-го числа писалъ я въ Тверь преосвященному Антонину, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го сентября:

„Искренно благодарю Васъ за молитвенную о мнѣ память въ день моего Ангела.

Возвратилъ я Вамъ журналъ совѣта вашего братства. Онъ утвержденъ мною, но въ статьѣ о присвоеніи училищу наименованія *Святой Благовѣрной Княгини Анны Кашинской*, слово: *святая* я очеркнулъ краснымъ карандашомъ. Обратите на это вниманіе. Благовѣрная княгиня Анна, чтимая мѣстно, не признана еще соборнѣ въ ликѣ святыхъ прославленныхъ, и потому ей молебновъ не служатъ, а совершаютъ о ней паннихиды. Объ этомъ я имѣлъ разговоръ въ Синодѣ.

Великаго Князя встрѣтите въ кафедральномъ соборѣ такъ, какъ установите при взаимномъ совѣщаніи съ Аѳанасіемъ Николаевичемъ и соборною братією, и при семъ благословите Его Высочество св. иконою. О послѣдующемъ потрудитесь мнѣ написать. Въ подобныхъ случаяхъ, на будущее время, если не успѣете благовременно получить отъ меня наставленія, дѣйствуйте по принятому порядку и по совѣщанію съ ближайшими властями и старшими лицами духовенства.

Простите, я не успѣлъ еще Васъ поблагодарить за сообщенныя мнѣ подробности о пребываніи въ Твери Сербскаго Владыки. Радуюсь за Тверь, что такъ радушно — по евангельски приняла она Святителя-Изгнанника. Онъ и телеграфировалъ и писалъ мнѣ, что весьма доволенъ сдѣланнымъ ему въ Твери приемомъ. На его телеграмму изъ Твери, по-

лученную мною 19-го числа, я разсудилъ отвѣтить ему письмомъ; но какъ я не имѣлъ точнаго свѣдѣнія, долго-ли онъ пробудеть въ Твери,—я написалъ ему въ Москву и при письмѣ препроводилъ къ нему свои изданія. 1885 г.

Вашъ благожелатель, а мой, въ отношеніи Васъ, недоброжелатель, преосвященный Владыка Литовскій ¹⁾, въ поздравительномъ письмѣ ко мнѣ, упоминая, между прочимъ, о новомъ своемъ викаріи, въ заключеніе пишетъ: „Смарагдъ, кажется, Владыка добрый, но все-же не Антонинъ“.—Чтый да разумѣть!..“

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ села Высочиновки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго. Онъ писалъ отъ 28-го сентября.

„Имѣю честь поздравить Васъ со днемъ Ангела вашего и усердно желаю Вамъ отъ Господа добраго здравія, долгоденствія и душевнаго спасенія! Владыка Святой! Вы нѣкогда удостоили мою убогую усадьбу своимъ посѣщеніемъ во дни святительства вашего въ Харьковѣ, и, быть можетъ, помните, что я все свое имѣніе завѣщаль Святогорской Успенской пустыни съ тѣмъ, чтобы послѣ меня устроился въ моемъ имѣніи мужскій скитъ по чину и уставу Святогорскому, при имѣющейся тамъ каменной церкви, построенной моимъ дѣдомъ, при которой онъ и отецъ мой погребены, гдѣ издревле имѣется чудотворная икона Богоматери Казанскія, чтимая всею окрестностію, къ которой на поклоненіе многіе богомольцы приходятъ. Для того, чтобы дать Святогорцамъ по смерти моей это исполнить, я свое родовое имѣніе обратилъ въ благопріобрѣтенное, что многихъ хлопотъ и издержекъ мнѣ стоило; затѣмъ, такъ какъ въ томъ же селѣ Высочиновкѣ имѣлся другой владѣлецъ, смежный со мною, то я у него имѣніе купилъ, съ особою прекрасною усадьбою, садомъ и водяною мельницею, такъ что стало у меня двѣ усадьбы въ селѣ Высочиновкѣ, въ центрѣ коихъ стоитъ церковь. Все это я нотаріальнымъ духов. завѣщаніемъ завѣщаль Святогорской пустыни, думая, что она, какъ обладающая большими средствами и имѣющая большое иноческое братство, легко можетъ это устроить, что мнѣ по началу и было обѣщано ея Настоятелемъ и старшею братією,

---

¹⁾ Архіеп. Алексія.

1885 г. такъ что я нѣкоторое время прожилъ спокойно въ упованіи того, что послѣ меня мое имѣніе пойдетъ на пользу св. церкви. Но съ теченіемъ времени обстоятельства показали, что Святогорцы далеки отъ того, чтобы желаніе мое это исполнилось: они стали склонять меня продать Высочиновку и переселиться къ нимъ, что совсѣмъ было мнѣ нежелательно, такъ какъ поступать въ монахи я и не желаю и не могу по слабости моего здоровья. Тогда убѣжденія Святогорцевъ кончились тѣмъ, что они прямо мнѣ объявили свой отказъ и нежеланіе исполнить мою посмертную волю. Что оставалось мнѣ дѣлать? Очень заскорбѣлъ я, не зналъ какъ быть, началъ молиться Пресвятой Царицѣ Небесной, чтобы Она Сама, всеблагая, указала мнѣ поступить съ имѣніемъ согласно Ея св. волѣ. Нужно сказать Вамъ, что былъ я еще мальчикомъ 7 лѣтъ, когда одна проѣзжая монахиня—сборщица, посѣтивъ нашъ домъ, сказала матери моей, указывая на меня: твой сынъ построить здѣсь монастырь! и дала мнѣ яблоко, что я хорошо помню. Затѣмъ недавно, когда начались у меня пререканія съ Святогорцами о продажѣ моей Высочиновки, вдругъ приходитъ ко мнѣ незнакомая мнѣ старика слѣпая и именемъ Богоматери запрещаетъ мнѣ имѣніе продавать, ибо въ немъ будетъ мужскій монастырь въ Ея св. имя. Это очень меня поразило, тѣмъ болѣе, что о продажѣ имѣнія моего, кромѣ Святогорцевъ и меня, рѣшительно никто не зналъ. Въ Бозѣ почившіе—святитель Филофей, митрополитъ Кіевскій, и мои духовники, кіево-печерскій іеромонахъ Антоній и святогорскій іеромонахъ Іоанникій, тоже совѣтовали и благословляли мнѣ объ устроении въ имѣніи моемъ монастыря хлопотать. И вотъ теперь, видя, что нѣтъ мнѣ никакой надежды на Святогорцевъ, со страхомъ и трепетомъ рѣшился я на столь великое и многотрудное дѣло. 25-го сего сентября, на день преп. Сергія, послѣ многихъ молитвъ ко Господу и Пречистой Его Матери, подавъ я прошеніе нашему Владыкѣ, преосвящ. Амвросію лично, коимъ имѣніе, купленное мною недавно у сосѣда, 230 дес. пахатной, сѣнокосной, лѣсной и усадебной земли при селѣ Высочиновкѣ, Харьковской губ., Зміевскаго уѣзда, съ домомъ, крытымъ желѣзомъ, о 12 покояхъ, амбаромъ, крытымъ желѣзомъ, весьма удобнымъ на передѣлѣ на покой, гдѣ ихъ и болѣе 12-ти выйдетъ, и прочими усадеб-

ными постройками и садомъ при нихъ, также—водяною мельницею о трехъ поставахъ и рыбною ловлею на рѣкѣ,—теперь жертвую съ тѣмъ, чтобы при церкви села Высочиновки быть учрежденъ мужскій общежительный монастырь во имя Пресв. Богородицы, чудотвор. иконы Ея Казанскія, съ училищемъ для дѣтей мужескаго пола окрестныхъ поселянъ, по чину и уставу Святогорской пустыни, съ назначеніемъ изъ ея братіи настоятеля и первоначальной братіи, способной въ полности ввести этотъ уставъ, себѣ же оставляю до смерти свое прежнее имѣніе, 650 десятинъ пахатной, сѣнокосной, лѣсной и усадебной земли, съ домомъ, крытымъ желѣзомъ и огромною залою, въ коемъ Вы были; также—флигелемъ и прочими усадебными постройками, съ тѣмъ, что какъ только монастырь утвердится законно, я нотаріальнымъ духов. завѣщаніемъ завѣщаю ему и это все мое имѣніе полностію, такъ что по смерти моей будетъ у него около 900 десятинъ земли съ мельницами, рыбными ловлями и всѣми угодыями для безбѣднаго содержанія небольшого иноческаго братства, къ чему еще доходы отъ богомольцевъ на поклоненіе чудотвор. иконѣ приходящихъ тоже немалою будутъ ему поддержкою, а небольшой и очень бѣдный приходъ этой церкви удобно можетъ быть раздѣленъ въ сосѣдніе приходы, очень къ нему близкіе,—одна церковь 2 версты, другая—3 версты. Преосвящ. Амвросій принялъ большое участіе въ моемъ дѣлѣ, обнадежилъ, ободрилъ, обѣщаль дать ему ходъ, обѣщаль самъ пріѣхать и мѣсто осмотрѣть, и такъ какъ недалеко, въ 5 верстахъ, былъ нѣкогда именитый Николаевскій Зміевскій Казачій монастырь, упраздненный Екатериною II, коего храмы срыты, а мѣсто перешло въ Казну и занято казеннымъ лѣсничествомъ, и нѣтъ надежды, чтобы опять сдѣлалось когда селеніемъ иноковъ, а утварь монастыря сего: колокола, ковчегъ для св. Даровъ, потиръ, Евангеліе и чтимая икона святителя Николая находятся въ Высочиновской церкви, и такъ какъ въ обширномъ Зміевскомъ уѣздѣ, гдѣ было прежде три мужскихъ монастыря, а нынѣ ни одного нѣтъ, и чувствуется въ немъ потреба, такъ какъ жители его любятъ монастыри, любятъ ходить туда и говѣть, для чего теперъ далеко ходятъ, то благополезно будетъ дать имъ возможность ближе имѣть монастырь, для того удобный,—что все считаетъ преосвящ. Амвросій очень способствующимъ тому, что, если Богу угодно, то монастырь въ

1885 г. Высочиновкѣ будетъ не лишень, о чемъ общалъ доложить Св. Синоду и писать отъ себя Оберъ-Прокурору, а я рѣшился обо всемъ этомъ сообщить Вамъ, преискренно прося Васъ—благословить меня грѣшнаго на это нелегкое дѣло и помолиться ко Господу и Пресвятой Царицѣ Небесной, да помогутъ Они мнѣ неостыдно его исполнить, а когда дѣло перейдетъ въ Св. Синодъ, то будьте такъ добры и милостивы, Владыка Святыи, не оставьте тамъ его своимъ добрымъ содѣйствіемъ къ благому его исходу, о чемъ усердно прошу Васъ во имя Царицы Небесной, ибо это Ея дѣло и Ея достояніе, а я грѣшный только недостойное Ея орудіе, и во всемъ на Нее одну уповаю. Страшно и ужасно безъ денегъ, безъ людей такое дѣло затѣвать, но нѣчто властное внутри меня заставляетъ меня такъ поступать; двигаюсь, какъ пѣшка, иною рукою движимая, именно—не еже хочу творю. Преосвященный Амвросій много утѣшилъ, велѣлъ не унывать, говоря: уповайте на Бога и Богоматерь и все будетъ—и деньги, и люди, ибо не тѣ крѣпки монастыри, кои отъ богатства строятся, а тѣ, кои убожествомъ, вѣрою и молитвою. Оно и то сказаетъ, помѣщенія для иноковъ готовы, церковь съ утварью довольною тоже есть, въ моей большой залѣ теплая домовая церковь удобно помѣстится, что мнѣ Владыка и общалъ. Начало нужно дѣлать съ ограды, ибо безъ нея какой и монастырь. У меня при имѣніи былъ кирпичный заводъ. Владыка благословилъ его возобновить и кирпичъ заготовлять. Насчетъ же людей я на святогорцевъ все надѣюсь еще, ибо хотя они и гнѣваются будутъ, быть можетъ, по началу, но тутъ я правъ, ибо они сами отступили, и я надѣюсь, что о. Германъ смягчится и поможетъ мнѣ людьми, къ чему и преосвящ. Амвросій общалъ его склонить. Горе мое, что всѣ считаютъ меня богачомъ, при чемъ благодѣтелей трудно будетъ мнѣ найти, да и просить не умѣю, и не знаю, гдѣ благодѣтели есть, гдѣ ихъ искать такихъ, которые монастыри ущедряютъ; въ нашъ вѣкъ они, кажется, уже перевелись. Послѣ отца получилъ я имѣніе 650 десятинъ, съ долгами, которые уплатилъ; затѣмъ отъ двоюроднаго брата получилъ 16 тысячъ наслѣдства, изъ коихъ за 13 тысячъ купилъ имѣніе у сосѣда, а 3 тысячи теперь имѣю, но они что значать на подобное дѣло; Владыка нашъ одну ограду въ 10 тысячъ цѣнитъ. Уповаю на

Царицу Небесную и молюсь Ей, чтобы Сама Она мнѣ по- 1885 г. могла.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, что обо всемъ этомъ смѣю распространяться предъ Вами. Помня всегдашнія ваши ко мнѣ милости, вашу доброту,—на этомъ основаніи дерзнулъ откровенно все Вамъ написать, дабы съ вашего благословенія это дѣло началось и вашими святительскими молитвами освятилось, а когда поступить оно въ Св. Синодъ, то я надѣюсь, что и еще милость вашу мнѣ явите, и, какъ лично бывшіе въ моемъ имѣніи и подробно знающіе всю исторію моихъ отношеній прежнихъ съ Святогорцами, такъ какъ при Васъ они начались,—Вы поддержите своимъ вліяніемъ это дѣло въ Св. Синодъ, какъ его постоянный членъ, и поспособствуете къ непостыдному его рѣшенію по моему убогому желанію“.

5-го числа получилъ я письмо изъ Владиміра отъ преосвященнаго архіепископа Теофнота, который писалъ отъ 3-го числа:

„Считаю долгомъ принести Вамъ мою усерднѣйшую благодарность за ваше благосклонное вниманіе къ моей просьбѣ о племянникѣ Василии Никольскомъ. Съ своей стороны я готовъ сдѣлать все, что оказалось бы возможнымъ, для блага вашихъ родныхъ.

И меня, какъ Васъ, съ апрѣля мѣсяца текущаго года постоянно утруждаютъ просьбами объ опредѣленіи на штатныя діаконскія мѣста. Особенно много таковыхъ просьбъ было въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ. Теперь ихъ стало нѣсколько менѣе. Въмѣстѣ съ тѣмъ немало возникаетъ дѣлъ по своеобразнымъ толкованіямъ указа Св. Синода о штатныхъ діаконахъ, о раздѣлѣ доходовъ и проч. И я, подобно вашему викарію, вынужденъ бываю ради ставленниковъ служить нерѣдко въ будничные дни. Вообще количество епархіальныхъ дѣлъ значительно увеличивается по увольненіи преосвященнаго Іакова на покой въ Донской монастырь. Я полагалъ, что могу обойтись безъ викарія. Но теперь я убѣдился, что если я буду нести такіе труды, какіе теперь несу безъ викарія, то скоро могу совсѣмъ надломить мое некрѣпкое здоровье,—и рѣшилъ представить Св. Синоду о назначеніи викарія во Владиміръ. Въ частномъ письмѣ Владыкѣ Митрополиту Исидору я указалъ на двухъ кандидатовъ,—одного, нѣсколько

1885 г. мнѣ извѣстнаго, Витебскаго архимандрита Аркадія ¹⁾,—другого рекомендованнаго мнѣ преосвященнымъ Іаковомъ,—Ярославскаго архимандрита Θεодосія ²⁾, но впрочемъ не рѣшительно, и предоставилъ избраніе викарія для меня усмотрѣнію Владыки—Митрополита и Св. Синода.

Владиміръ необыкновенно былъ радъ посѣщенію Великаго Князя Владиміра Александровича и его супруги, и сдѣлалъ все возможное для достойнаго пріема Ихъ Высочествъ. Великій Князь и его супруга, видимо, были довольны и, кажется, вынесли изъ Владиміра пріятныя впечатлѣнія. За завтракомъ Великій Князь много говорилъ со мною“.

9-го числа получилъ я письмо изъ Твери отъ вновь назначеннаго сверхштатнаго члена консисторіи, протоіерея, магистра І. Ст. Васильевскаго ³⁾. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за назначеніе меня въ члены Тверской Д. Консисторіи. 7-го числа я официально былъ о семъ извѣщенъ, а числа 8-го я приступилъ къ отправленію своей новой должности. Дѣла епархіальнаго управленія, по своему разнообразію, по своему жизненному значенію для всѣхъ членовъ православной церкви, какъ для мірянъ, такъ и лицъ духовнаго сана, и интересны, и весьма важны. Чтобы при сужденіяхъ о такихъ дѣлахъ держаться болѣе вѣрнаго взгляда и вообще, своимъ служеніемъ дѣйствительно помогать достиженію тѣхъ высокихъ цѣлей, для которыхъ и учрежденъ судъ духовный, я, нижайшій, не могу не нуждаться въ благословеніи Вашего Высокопреосвященства, которое усерднѣйше и прошу мнѣ преподать. Прошу преподать мнѣ благословеніе, на вѣки нерушимое“!

10-го числа въ полученномъ мною *конфиденціально* указѣ Св. Синода отъ 9-го числа за № 10 изъяснено, что вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада статсъ-секретаря Дурново ⁴⁾ о предполагаемомъ общественномъ празднованіи 25-лѣтняго юбилея со времени изданія „положенія о крестьянахъ“, Высочайше *встрѣчено празднованіе есякихъ юбилеевъ 25-лѣтняго срока особеннымъ образомъ производимое.*

¹⁾ Филонова вѣнѣ еп. Аккерманскій, викарій Кишиневской епархіи.

²⁾ Рождественскаго, в послѣдствіи еп. Владикавказскаго, † 23 янв. 1895 г.

³⁾ † 15 Мая 1896 г., см. Твер. Еп. Вѣд. 1896 г. № 19.

⁴⁾ И. Н., † 29 Мая 1903 г.

Въ этотъ же день явился ко мнѣ рекомендованный мною 1885 г. для Константинопольской миссіи архимандритъ Николо-Теребенской пустыни Арсеній. На другой день я лично представилъ его Высокопреосвященному митрополиту Исидору. Владыка принялъ его благосклонно и благословилъ его на предстоящее ему поприще новаго служенія.—Послѣ митрополита о. Арсеній былъ у оберъ-прокурора и вотъ какой отзывъ о немъ далъ мнѣ Конст. Петров. Побѣдоносцевъ въ письмѣ отъ 14-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Былъ у меня сегодня архимандритъ Арсеній. Онъ произвелъ на меня благопріятное впечатлѣніе и взглядомъ и рѣчью. Повидимому, онъ человѣкъ добраго нрава и благочестиваго настроенія.

Я говорилъ о немъ сегодня Товар. М. Ин. Д. Александру Егоровичу Влангали. Надобно, чтобъ онъ ему показался. Они ищутъ человѣка благочестиваго и смирнаго. Думаю, что онъ и ему понравится. Пусть о. Арсеній зайдетъ къ нему въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ часа въ 2 пополудни (вѣрнѣе въ среду, ибо завтра Комитетъ Министровъ); а для руководства прилагаю письмо, написанное на имя Влангали.

Но нужно, чтобъ и митрополитъ его видѣлъ. Пусть представится.

Самому о. Арсенію Вы конечно уже помянули о томъ предложеніи, которое *можетъ быть* ему сдѣлано.

Въ Константинополь не желателенъ человѣкъ, способный къ интригѣ и ссорѣ. Непохоже на видъ, чтобъ о. Арсеній былъ къ тому расположенъ.

Душевно уважающій и преданный
К. Побѣдоносцевъ“.

11-го числа скончался въ Москвѣ, на 70-мъ году отъ рожденія, штатный врачъ Московской Д. семинаріи, Д. Ст. Сов. штабъ-лѣкаръ Влад. Йв. Рахмановъ ¹⁾.—Покойный служилъ въ семинаріи слишкомъ 37 лѣтъ, начиная съ 17 июля 1847 г., и оставилъ по себѣ самую свѣтлую добрую память—и какъ врача, и какъ человѣка. Онъ прежде всего былъ человѣкъ *дома* и относился къ своимъ обязанностямъ съ величайшею

¹⁾ См. о немъ Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ 1885 г. № 43.

1885 г. добросовѣстностію и строгостію; притомъ былъ человѣкъ безкорыстный. Особенную черту покойнаго, какъ человѣка, составляла его искренняя религіозность: онъ никогда не пропускалъ ни одного праздничнаго Богослуженія.

Вл. Ив-чъ пользовался довѣріемъ многихъ высокопоставленныхъ паціентовъ, и въ числѣ ихъ были митрополиты: Филаретъ и Иннокентій; викаріи—епископы: Леонидъ, впоследствии архіепископъ Ярославскій, и Игнатій, впоследствии епископъ Костромской, и др.—Нерѣдко пользовался добрыми врачебными совѣтами Рахманова и я, когда былъ ректоромъ Московской семинаріи и викаріемъ Московской епархіи.—Да будетъ ему вѣчная память!...

14-го числа получилъ я письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Іонаана. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за посланіе ваше, отъ 5 октября, и за милое участие ваше въ отпечатаніи акаѣиста Благовѣрнымъ Князьямъ, Ярославскимъ Чудотворцамъ. Прилагая при семъ отношеніе въ Цензурный Д. Комитетъ, убѣдительно прошу Ваше Высокопреосвященство довести до конца это благочестивое дѣло во славу Божию и прославленіе Ярославскихъ Покровителей и Чудотворцевъ Бл. К. Θεодора. Давида и Константина. Хорошо бы провести это дѣло чрезъ Святѣйшій Синодъ до пріѣзда митрополитовъ въ Петербургъ, а особенно тогда, когда Вы главнымъ будете присутствовать въ Синодѣ. Вы же изволили разсматривать акаѣистъ сей, Вы и подадите разрѣшеніе къ напечатанію онаго. Мнѣ же остается послѣ сего только молиться о Васъ и благодарить.

8-го сего октября я имѣлъ честь чрезъ Оберъ-Секретаря, А. В. Гаврилова, послать Вашему Высокопреосвященству въ даръ 2 экз. акаѣиста Святителю Леонтію и два слова, сказанныя мною при освященіи придѣльнаго пещернаго Леонтьевскаго храма при Ростовскомъ соборѣ. Въ словѣ своемъ я нарочно коснулся заслугъ при обновленіи Кремлевскихъ зданій покойнаго Преосвященнаго Нила, чтобы мой *викарій* ¹⁾, присутствовавшій при освященіи храма, убѣдился въ томъ, что Ярославскіе архіереи заботились и заботятся о

¹⁾ Такъ иронически называетъ преосвященный губернатора Левшина.

благолѣшии Кремлевскихъ храмовъ.—Теперь отношенія между мною и викаріемъ по-немногу возстановляются; но все-же не приноситъ онъ чистосердечнаго раскаянія въ томъ, что оклеветалъ архіереевъ въ своемъ отчетѣ и не даетъ мнѣ отвѣта на предложенные ему вопросы объ учрежденіи хозяйственной администраціи при Кремлѣ“.

Въ тотъ же день вечеромъ посѣтилъ меня преосвященный Іоаннъ, архіепископъ Полтавскій ¹⁾. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для того, чтобы, по ироническому выраженію митрополита Исидора, зарекомендовать себя предъ Синодомъ *здравствующимъ* (Преосвященный, по болѣзни, просилъ отпуска, для отдохновенія, въ нѣкоторыя мѣста Россіи, какъ-то: въ Воронежъ, въ Москву и пр.).

Въ братской бесѣдѣ съ преосвященнымъ мы вспоминали старину.—Была, напр., рѣчь о коронаціи Императора Александра Николаевича (26 авг. 1856 г.). Преосвященный Іоаннъ, бывший тогда намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры, въ санѣ архимандрита, присланъ былъ въ Москву съ привѣтствіемъ отъ имени митрополита Кіевского Филарета ²⁾ (по болѣзни не бывшаго на коронаціи) и съ приношеніемъ Государю въ даръ евангелія, украшеннаго драгоценными камнями, цѣнностію въ 25,000 рублей.

О священникѣ Полтавскомъ Львѣ Рейхенбергѣ ³⁾ (изъ евреевъ), пользовавшемся отъ меня нѣсколько лѣтъ значительными пособіями, преосвященный передалъ мнѣ, что и онъ много помогалъ ему, Рейхенбергу, во время нахождения его въ Кіевской д. академіи, и что Рейхенбергъ получалъ отъ Кіевского Братства 30 р. ежемѣсячно, а не 10, какъ онъ мнѣ писалъ. Такова жидовская натура и подъ покровомъ Христіанства!.

Оставшіяся по смерти архимандрита Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Поліевкта біографіи русскихъ іерарховъ переданы преосвященнымъ въ Семинарское Правленіе, для изданія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

17-го ч. писалъ я преосв. Антонину:

„Обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ слѣдующимъ порученіемъ. На священническую вакансію къ Тверской Во-

¹⁾ Петинъ, † на покое 8 іюля 1889 г.

²⁾ Амфитеатрова, вышеупоминаемаго.

³⁾ См. о немъ т. V Хроникъ, по указателю.

1885 г. скресенской (Трехисповѣднической) церкви подано 20-ть прошеній. Между просителями два преподавателя семинаріи—Разумовскій и Троицкій, сверстники по академическому курсу, но послѣдній старше перваго лѣтами отъ рожденія. Я недоумѣваю, которому изъ нихъ отдать предпочтеніе. По-сему прошу Васъ, призовите о. Ректора и конфиденціально спросите его, кто изъ двухъ преподавателей достойнѣе въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Я желалъ бы слышать справедливый и безпристрастный отзывъ. О томъ, что узнаете, послѣшите мнѣ повѣдать.

Приближается срокъ представленія къ наградамъ; потрудитесь, Преосвященнѣйшій, навѣдаться, въ какомъ году о. Ректоръ получилъ камилавку и не слѣдуетъ ли его представить къ слѣдующей наградѣ; въ такомъ случаѣ потребуйте наградной списокъ о немъ и мнѣ пришлите“.

16-е число. Среда. Во время засѣданія въ Синодѣ Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, сидя со мною рядомъ, выразилъ мнѣ (на ухо) свое удивленіе и неудовольствіе на то, что правительство новоизбранному армянскому *католикосу* (Макарію) вразъ дало двѣ награды: орденъ св. Александра Невскаго и алмазный крестъ на клобукъ, и сверхъ сего присвоило ему титулъ: *святѣйшество*, вмѣсто—*высокоестепенство*, съ какимъ онъ (высокопреосвященный), бывши экзархомъ Грузіи, обращался къ католикосу Нерсесу.

20-го числа получено было мною два письма: одно изъ Твери, другое изъ Соловецкаго монастыря.

Изъ Твери писалъ мнѣ отъ 18-го числа преосвященный Антонинъ:

„Сегодня (18-го октября) я имѣлъ утѣшеніе получить милостивое письмо Вашего Высокопреосвященства и сегодня же попросилъ къ себѣ о. Ректора семинаріи, для полученія отъ него свѣдѣній о г.г. преподавателяхъ семинаріи, изъявившихъ желаніе поступить на священническое мѣсто къ Тверской Воскресенской церкви. О. Ректоръ прямо и рѣшительно сказалъ, что г. Троицкій несравненно выше г. Разумовскаго и по характеру, и по направленію, и по образу жизни. Въ поясненіе этого отзыва, о. Ректоръ, между прочимъ, сказалъ, что В. И. Троицкій всегда кротокъ, весьма аккуратенъ и трудолюбивъ, въ высшей степени воздерженъ въ жизни. О времени полученія послѣдней